

Fallschirmjäger

in

ACTION

Парашютные
десанты
в боях

® Squadron/Signal Publications

ТВ®

МЕХАНИКА И
ВООРУЖЕНИЕ

Впервые опубликовано в 1973 году под заголовком
«Fallschirmjager in action» (3001)
SQUADRON / SIGNAL PUBLICATIONS, INC.
1115 CROWLEY DRIVE, CARROLLTON, TEXAS,
USA, 75011-5010

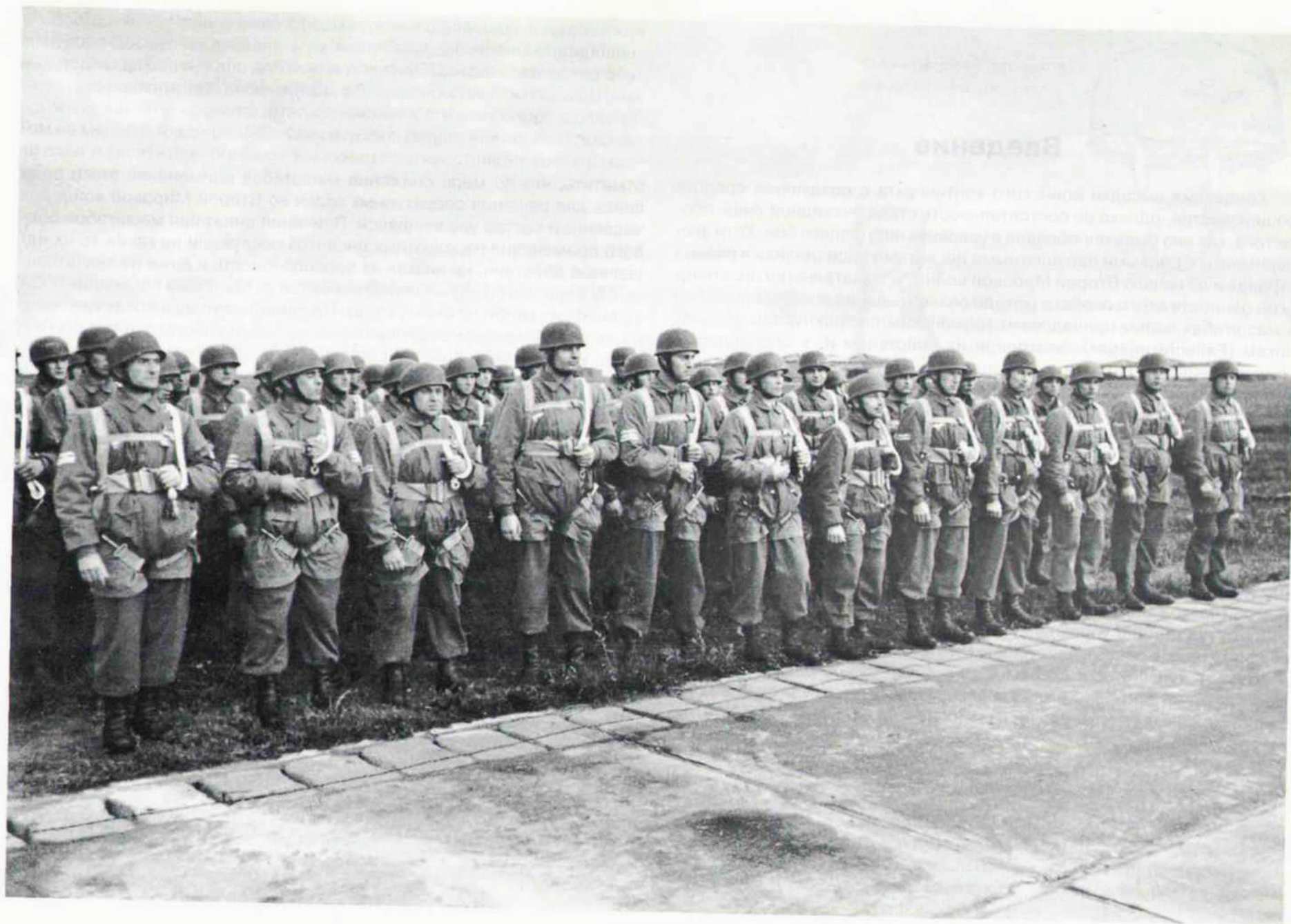
©1996 г. Squadron/Signal publications, Inc
Все авторские права сохранены.
Разрешено для продажи во всех странах.
©1996 г. Перевод на русский язык. Техника и Вооружение

Альманах № 2

Если у вас есть какие-либо фотографии солдат, самолетов, танков или кораблей любого государства, особенно снимков времен войн, почему бы не поделиться ими с нами и помочь сделать книги издательства «Техника и вооружение» в будущем более интересными и полными. Любая присланная нам фотография будет скопирована, а оригинал возвращен. Владелец будет полностью вознагражден за любые предоставленные и использованные фотографии. Присылайте их, пожалуйста, по адресу: Россия, 111250, Москва, а/я 50, Издательство «Техника и вооружение».

Фотографии предоставлены:

Немецким Федеральным Архивом
Архивом Сквотрэн/Сигнал
Нормом Е. Хармсом
Архивом Уве Файста
К. У. Клинком
Куртом Ригером

Введение

Концепция высадки воинского контингента с воздушных средств общеизвестна, однако ее состоятельность стала очевидной лишь после того, как она была опробована в условиях настоящего боя. Хотя эксперименты с боевыми парашютными десантами проводились в разных странах и до начала Второй Мировой войны, доказательство практической ценности этого особого метода развертывания войск на поле боя в масштабах войны принадлежит германским парашютистам-десантникам (**Fallschirmjäger**). Благодаря их действиям и, в особенности, усилиям генерала Штудента, командовавшего во время Второй Мировой войны всеми германскими парашютно-десантными войсками, эта концепция подтвердилась практикой и была признана особо ценной. Но для этого пришлось преодолеть сопротивление на различных уровнях командования германской армии (Вермахта).

Разработки генерала Штудента проблемы создания и военного использования парашютно-десантных войск весьма схожи с разработками генерала Гудериана, который заложил основу будущего применения германских бронетанковых войск во Второй Мировой войне (см. Squadron/Signal publications, *TIGERS IN ACTION* — Тигры в боях). Но и в том и в другом случае полной реализации идей достичь не удалось. Остается только гадать — если бы эти военачальники получили большую свободу действий в управлении своими войсками — как это могло бы повлиять на ход боевых действий во Второй Мировой войне?

Самый большой успех германских парашютистов-десантников, захват с воздуха острова Крит, был вскоре омрачен неудачами в дальнейших военных операциях, и слава их померкла. Однако, любопытно

отметить, что по мере снижения масштабов применения этого рода войск для решения оперативных задач во Второй Мировой войне, их численный состав увеличивался. Причиной снижения масштабов боевого применения парашютных десантов послужили не какие-то их неудачные действия, не низкая их боеспособность и даже не значительные потери, которые они понесли в битве за Крит, хотя последние, безусловно, не могли не быть учтены. Причиной их упадка послужил “удар из-за угла” Главнокомандующего германскими войсками Адольфа Гитлера. Вскоре после Критской операции в разговоре с генералом Штудентом Гитлер сказал, что, *по его мнению*, в этой операции был утрачен элемент внезапности и поэтому время парашютистов-десантников прошло, никаких парашютных десантов больше не будет. Гитлер продолжал настаивать на своей точке зрения до того самого момента, когда Союзники убедительно продемонстрировали — время парашютного десанта совсем не кануло в прошлое. Такова причуда судьбы! Германские парашютно-десантные операции в Голландии, в Греции и в особенности на острове Крит послужили для Союзников своего рода учебным пособием, пользуясь которым они создали свои парашютно-десантные силы.

Гитлер потребовал немедленно усилить парашютно-десантные войска, и, хотя задача эта была выполнимой, время для оперативного использования германских парашютистов, за исключением отдельных небольших и малозначимых операций, было упущено. К 1943 г. общая военная ситуация резко изменилась, и соотношение сил было уже не в пользу Германии.

Всего к концу войны было сформировано одиннадцать германских воздушно-десантных дивизий. К их числу были добавлены кадрированные подразделения, ядро для новых дивизий. Однако количество обученных парашютистов-десантников, обладающих опытом парашютных прыжков, так и не достигло штатной численности этих подразделений. Тем не менее в традиционных боях эти подразделения хорошо показали себя и заслужили большое уважение противостоящих войск Союзных держав.

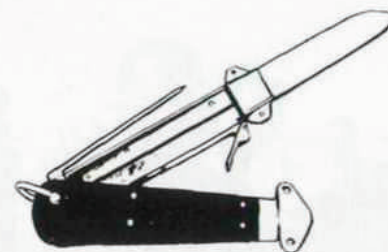

Стальной шлем парашютиста-десантника с ремешком.

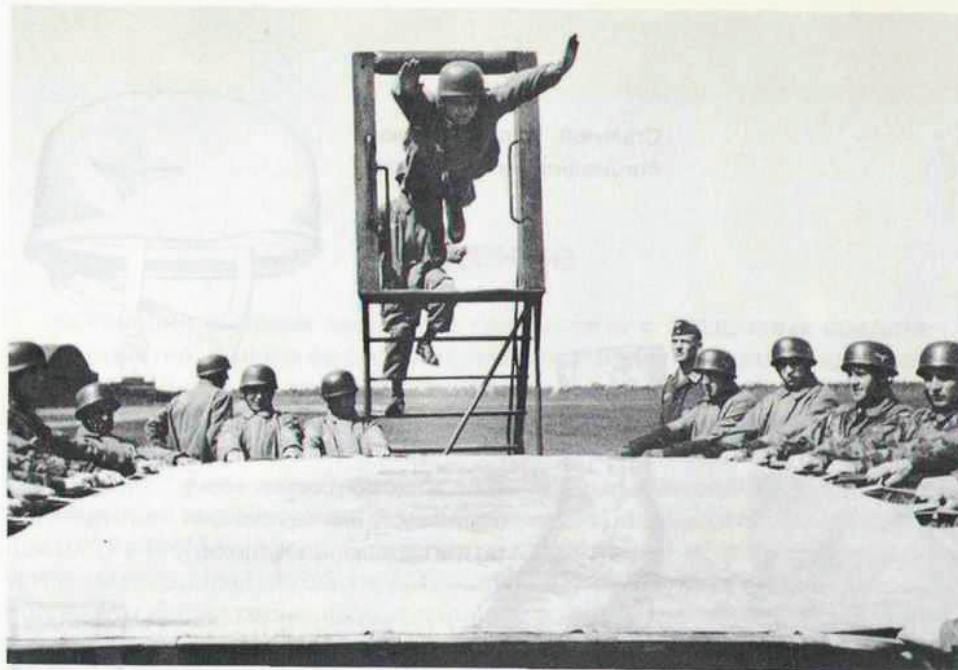
Сапоги со шнуровкой сбоку (коричневого или черного цвета) для парашютных прыжков.

Сапоги для парашютных прыжков без шнуровки (обычно черного цвета).

Складной нож парашютиста-десантника. Обычно носился в кармане над правым коленом.

Через объектив фотокамеры мы знакомимся с историей ПАРАШЮТИСТОВ-ДЕСАНТНИКОВ В БОЯХ. На снимке — группа парашютистов и пехотинец беседуют с военным корреспондентом-фотографом.

Полный курс подготовки немецких парашютистов-десантников включал в себя обучение бою на местности и технике прыжков с парашютом. Многочасовая отработка выхода из транспортного самолета на статическом фюзеляже или, как показано здесь, на тренажере вселяли уверенность в курсантов.

Орел ВВС
(Люфтваффе)

Армейский
парашютист

Парашютист ВВС

По завершении начальной подготовки, которая включала в себя технику приземления, работу с подвесной системой, укладку парашюта и отработку выхода из самолета, эти курсанты готовятся к своему первому прыжку с самолета. Уже надеты резиновые наколенники и специальные парашютно-десантные шлемы. Пристегивается подвесная система парашюта. Подлокотники и перчатки будут надеты позже. На снимке видны комбинезон для прыжков старого образца, макет лесенки и новый образец быстро застегивающейся камуфляжной формы.

В ожидании своей очереди курсанты наблюдают за прыжками предшествующей группы. Чтобы парашютные комбинезоны во время спуска на землю не раздувались, они должны плотно облегать бедра, что достигается либо пошивом по специальной модели, либо с помощью застёжки. Брюки заправляются в сапоги с передней шнуровкой. Сапоги прежней модели были со шнуровкой сбоку.

Парашютно-десантная подготовка

СТЕНДАЛЬ

Обычно немецкие парашютисты десантировались с высоты около 120 м, что приблизительно соответствует высоте, на которой в центре снимка виден Ju 52. Это позволяло сократить время спуска и, соответственно, время, в течение которого парашютисты находились под огнём противника с земли. Для прыжка с малой высоты требовался парашют, который раскрывался автоматически с помощью шнура парашютного прибора (вытяжной стропы). Первым таким парашютом был парашют модели RZ 1. За ним последовала усовершенствованная модель RZ 16 и позже — RZ 36, которая представлена на снимке.

Парашютно-десантные части генерала Штудента имели не только наземные технические средства обучения прыжкам с парашютом, но также располагали вспомогательными подразделениями, позволяющими завершить обучение — авиатранспортными группами. В начале войны шесть таких групп, по 52 самолета Ju 52 в каждой, входили в 7-ю воздушно-стрелковую дивизию (**7. Fliegerdivision**). Почтенные “Тетушки Ю” могли взять на борт 12 — 16 десантников с полной экипировкой. На снимке — одиннадцать парашютистов во главе с инструктором шагают к самолету, с которого им предстоит совершить тренировочный прыжок.

Забраться в самолет Ju 52 можно было только с помощью обеих рук. Вытяжную строппу приходилось держать во рту, чтобы она не запуталась при посадке. Шевроны на рукаве стоящего вторым парашютиста указывает на его звание обер-лейтенанта. В первые годы войны все парашютисты-десантники, от рядового до генерала, должны были совершить шесть прыжков для присвоения соответствующей квалификации. В последние годы войны обстоятельства заставили отказаться от этой нормы.

По команде инструктора "Подготовиться к прыжку" парашютисты подходят к двери, предварительно пристегнув свои вытяжные стропы. Судя по количеству таких строп, видимых на двери, этот унтер-офицер (с одним шевроном на рукаве) прыгает пятым.

По мере совершенствования конструкции самолетов Люфтваффе многие устаревшие машины стали использоваться на вторых ролях, например для обучения. Более известный как транспортный самолет, Ju 52 фирмы Юнкерс был одним из первых бомбардировщиков Люфтваффе. Показанный на снимке Do 23 также был одним из первых бомбардировщиков в новых ВВС Германии. Однако из-за проявившихся недостатков он вскоре был заменен. На снимке — три стадии раскрытия парашюта. Первая — парашютист непосредственно под фюзеляжем, вторая — начало раскрытия, третья — полное раскрытие парашюта.

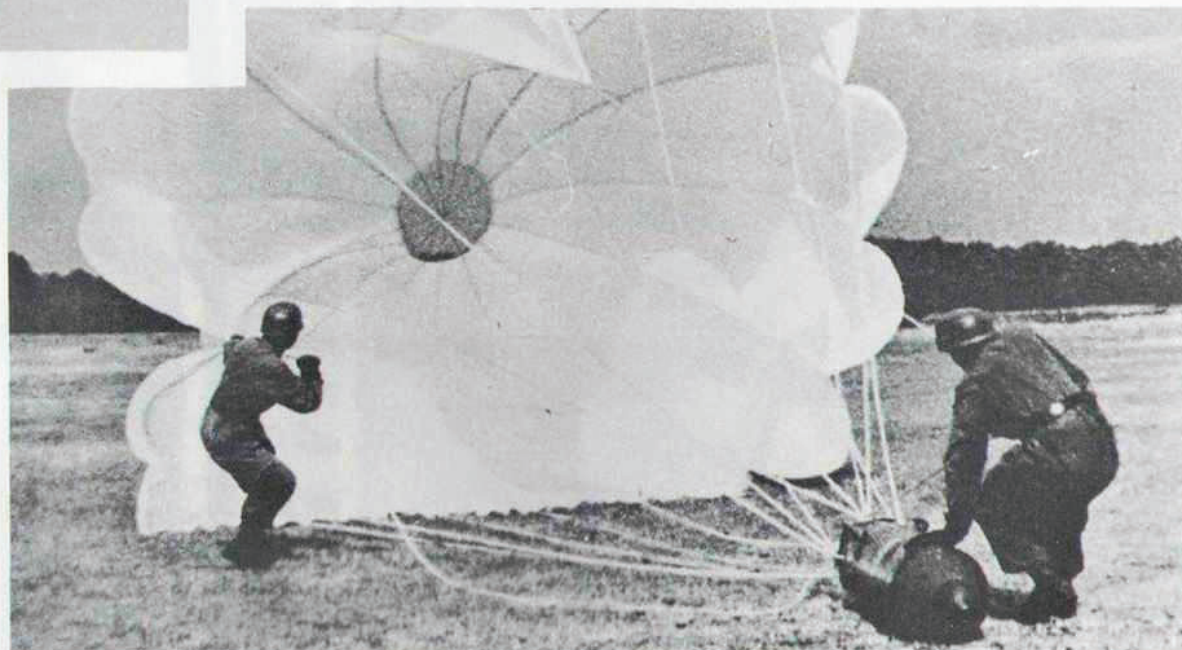

Новое боевое средство создает много проблем, пока не будет опробовано в боевых условиях. Игровые операции (например, боевые учения) способствуют выявлению проблем, но в них не хватает противодействия противника.

Первые боевые прыжки в Дании, Норвегии и Голландии десантники совершали, имея при себе лишь пистолеты. Остальное оружие и боеприпасы укладывались в контейнеры, которые сбрасывались вслед за людьми. Это не могло не привести к потерям. На острове Крит, где применялся такой метод, многие десантники погибли при попытке подобрать контейнеры с оружием. Урок дался дорогой ценой. Впоследствии десантники прыгали с винтовками и автоматами, а более тяжелое оружие и дополнительные боеприпасы продолжали сбрасываться в контейнерах.

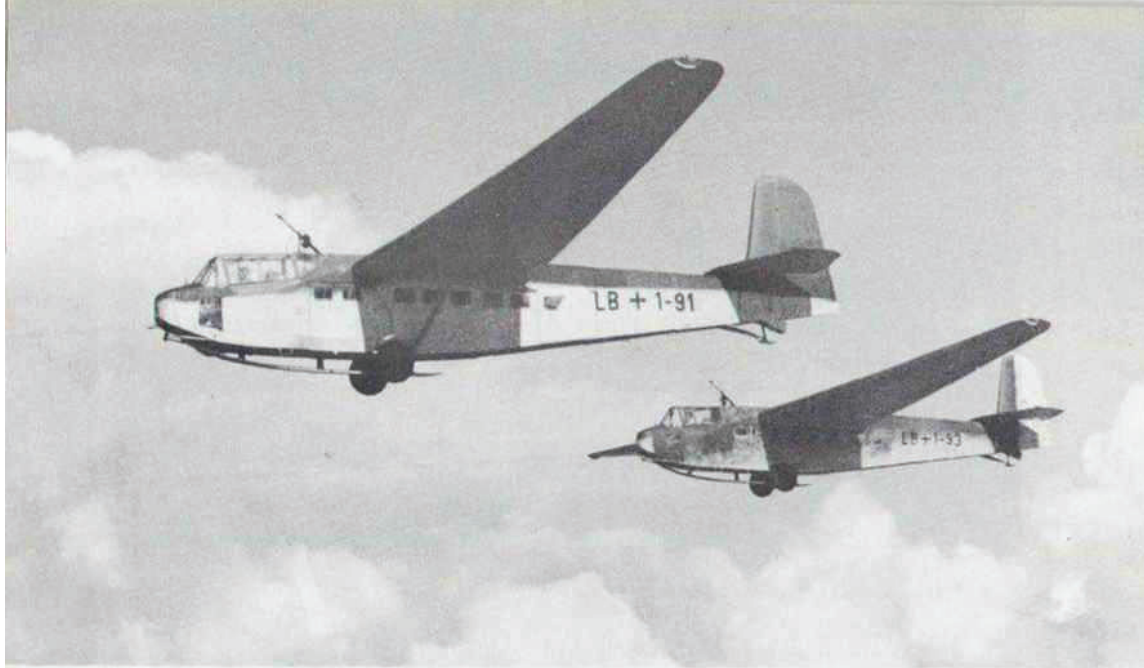
После прыжка подбирается "десантная бомба", контейнер со снаряжением десантников. Такие контейнеры использовались только при проведении парашютно-десантных операций. В конце войны возникла необходимость использовать "десантные бомбы" для снабжения с воздуха окруженных частей германской армии.

После шестого учебного прыжка курсанту присваивалась квалификация парашютиста и выдавался соответствующий значок (**Fallschirmschützen-Abzeichen**). Армия и ВВС имели свои значки. Для поддержания статуса требовалось в течение года выполнить еще шесть парашютных прыжков. На этой фотографии видно, что у немцев парашют располагался гораздо ниже, чем у десантников Союзных войск, а вытяжная стропа перекинута через левое плечо. В отличие от английских и американских парашютистов-десантников, запасного парашюта у них не было.

Подвесная система парашюта парашютистов-десантников отличалась от подвесной системы парашюта другого персонала Люфтваффе — стропы его купола сходились в центре над парашютистом, а не сбоку над плечами. Высокий центр тяжести вынуждал парашютиста прыгать с самолета головой вперед, чтобы обеспечить амортизацию в момент раскрытия парашюта.

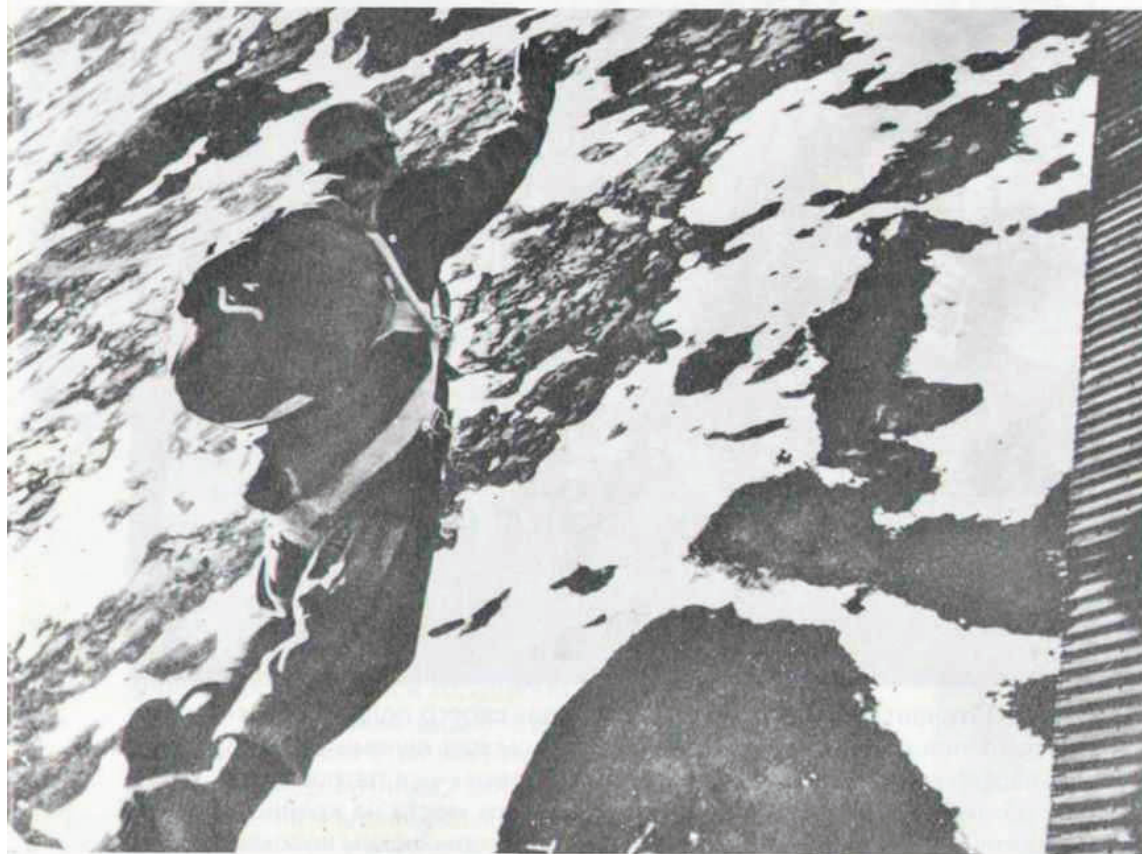

Эти стоящие "вольно" выпускники парашютно-десантного училища составляют один из элитных родов войск германского Вермахта. За счет строгого отбора поступающих в парашютно-десантное училище и благодаря приобретенным в процессе учебы знаниям и навыкам, каждый из десантников мог получить в подразделении сухопутных войск даже офицерское звание.

Вверху слева: Хотя русские были первыми, кто создал боевой десантный планер, немцы первыми применили его в боевых условиях. Планер DFS 230 был разработан как средство ведения наступательных действий с воздуха, позволяющее не разделять личный состав и оружие. Кроме того, планер мог доставлять непосредственно к месту боя также и более тяжелые виды оружия.

Слева: Внизу — Норвегия. Солдат подразделения лейтенанта фон Брандиса ожидает приказ совершить прыжок на военно-воздушную базу Сола под Ставангером. В начальный период войны на стальном шлеме изображался как знак Люфтваффе — пикирующий орел, так и государственный символ Германии — черно-бело-красный щит. После 1941 г. государственный символ Германии постепенно исчез, остался только знак Вермахта на левой стороне шлема.

Как отмечалось выше, чтобы смягчить удар при раскрытии парашюта, прыгать нужно было головой вперед с раскинутыми руками. Нечто подобное используется и сейчас при затяжных прыжках энтузиастами парашютного спорта (Скай Дайверз).

Трудность доставки подкреплений в Нарвик морским путем заставила десантировать батальон под командованием капитана Вальтера на помощь 3-й горной дивизии генерала Дитля. Стрелок, уже находящийся в Нарвике, помогает парашютисту-десантнику сложить парашют. Для проведения операций в Норвегии планировалось сбросить дополнительные десанты. Однако после падения Франции в июне 1940 г. и полной эвакуации Союзных войск эти планы были отменены.

“WESERUBUNG” (УЧЕНИЕ ВЕЗЕР)

НАРВИК

АПРЕЛЬ, 1940

Союзники направили для помощи норвежцам две английские дивизии, а также французские и польские части. Вместе с норвежцами эти силы постепенно теснили войска генерала Дитля до тех пор, пока не подошли обещанные подкрепления. Городок Бьернфьелл стал для 3-й горной дивизии важной базой снабжения, через которую проходила железная дорога из Швеции в Нарвик. На снимке — в Бьернфьелл прибывают парашютисты-десантники, они выступают против норвежских частей, приближающихся с севера.

Обер-лейтенант Фриц Беккер строит солдат своего подразделения после приземления в районе Нарвика. Боеприпасы для пулеметов находятся в металлических коробках, патроны для винтовок — в патронташах, висящих на шее. В мае зима еще не покинула эти места на крайнем севере Норвегии и это только прибавило трудностей германским войскам.

В районе Нарвика боеприпасы ценились на вес золота. Несмотря на то, что железная дорога из Бьернфьелла в Нарвик была в руках германских войск, боеприпасы могли доставляться по железной дороге только в Гундален. Далее, в Нарвик, оставшиеся 25 км их нужно было нести на руках вдоль железнодорожного пути, так как этот участок железной дороги обстреливался кораблями английских королевских ВМС. Сзади видно здание, обозначенное как туристическая станция Бьернфьелл. Однако парашютисты-десантники, занятые подсчетом боеприпасов, не склонны были рассматривать свое пребывание там как турпоездку.

ЭБЕН - ЕМЭЛЬ

10 мая 1940 г.

Сформированная в ноябре 1939 г. штурмовая группа Коха ("**Sturmabteilung Koch**") имела специальную задачу захватить бельгийские укрепления в Эбен-Емэле на канале Альберт. Удар предполагалось нанести не парашютным десантом, а впервые с использованием штурмового планера DFS 230. В уединенном месте на базе Гилдешайм проходила интенсивная подготовка к десантированию с помощью DFS 230. Преимущество, которое давало использование планера, можно увидеть при тщательном рассмотрении этой фотографии. Четыре полностью вооруженных (с автоматами MP 40 и пулеметами MG 34) унтер-офицера выбираются из благополучно приземлившегося планера в готовности к бою. Им не требуется терять время на поиски контейнера с оружием.

Приземлив свой DFS 230, пилот с автоматом MP 40 в руках выпрыгивает из кабины, за ним следует стрелок и, через открытую дверь, первый из десантников, доставленных планером. Для обороны DFS 230 имел лишь один 7,92 мм пулемет MG 15, который устанавливался на верхней передней площадке фюзеляжа непосредственно позади фонаря кабины. Турель пулемета MG 15 позволяла вести огонь для поддержки доставленных десантников, а сам пулемет можно было снять с турели и использовать в атаке. Позже для усиления огневой мощи в носовой части планера установили два пулемета MG 34.

Для всесторонней отработки действий были построены полномасштабные макеты оборонительной системы Эбен-Емэль. Железобетонную стену и проволочное заграждение на ней преодолевает унтер-офицер, которого поддерживает огнем из автомата MP 40 фельдфебель. Каждый десантник штурмовой группы тщательно отработал все этапы захвата укрепления Эбен Емэль. При этом он должен был уметь выполнить не только свою задачу, но и задачи других участников операции.

БЕЛЬГИЯ И ГОЛЛАНДИЯ

Использование германских парашютно-десантных сил в Норвегии было неотложным делом, поскольку операция **"Weserübung"** всего на несколько дней опередила высадку британских войск в Нарвике. До начала действий в Норвегии и Дании генерал Штудент получил указание готовить свою дивизию к предстоящему наступлению в западном направлении для нападения на Францию — кодовое название **"Gelb"**. Он считал, что действия в Скандинавии могут лишить кампанию внезапности и насторожить Союзные державы, заставив их готовиться к отражению возможных парашютно-десантных операций. Любые возражения ему приходилось держать при себе, поскольку ОКВ — Oberkommando der Wehrmacht (Верховное командование вооруженными силами) все еще сомневалось в целесообразности использования этого нового рода войск.

Зимой 1939-40 гг. и весной 1940 г. английские и французские войска занимали позиции на линии Мажино. Попытка фронтального наступления на эти мощные оборонительные сооружения, лучшие из созданных в то время, могла закончиться только катастрофой для атакующей стороны. Уверовавшим в свою безопасность Союзникам в скором времени предстояло пробудиться от долгой зимней спячки. Немцы даже и не помышляли о фронтальном наступлении на Францию. Напротив, как и в 1914 г., открыть для них волшебную дверь должен был фланговый маневр. План наступления стал расширенным вариантом плана фон Шлиффена, примененного в 1914 г. Снова Бельгии и Люксембургу предстояло стать столбовой дорогой на запад. Чтобы избежать задержки в переме-

щении личного состава и материалов через территории этих двух стран, имевшие место в 1914 г., решено было захватить и Голландию.

6-я армия (генерал-полковник фон Райхенау), входившая в группу армий Б (командующий генерал-полковник фон Бок), получила задачу форсировать реку Маас, преодолеть бельгийские оборонительные линии в направлении Тирлемонт и изолировать укрепленный район вокруг города Люттих (Льеж). Для быстрого выполнения поставленной задачи следовало захватить один из ключевых форпостов бельгийской обороны, крепость Эбен Эмэль на канале Альберт и мосты через этот канал.

Выполнить эту задачу должна была парашютно-десантная часть численностью до батальона — специально сформированная штурмовая группа Коха. С момента формирования этой группы в ноябре 1939 г. ее существование хранилось в тайне. Группа была почти целиком отрезана от внешнего мира, не разрешались отпуска, почта подвергалась суровой цензуре. Боевая подготовка занимала все время. Каждый десантник должен был уметь выполнить не только свою задачу, но и задачу каждого члена команды.

Крепость Эбен Эмэль была построена для отражения атаки наземных сил и прикрытия мостов. При ее сооружении были учтены все возможные варианты действий противника, для борьбы с которым имелись 75 и 120-мм орудия, установленные во вращающихся броневых башнях, 60-мм противотанковые пушки и тяжелые пулеметы. Ее гарнизон, насчитывающий 1200 человек, мог перемещаться из одного участка крепости в другой по подземным коридорам. Эбен Эмэль можно сравнить с бункером Гитлера **"Festung Europa"** (крепость Европа), который имел очень прочные стены, но не имел крыши — фатальный просчет, опасные последствия которого для 3-го Рейха открылись в 1940 году. Поскольку мосты было трудно оборонять, защитники крепости приняли меры, чтобы в случае необходимости взорвать их.

Ранним утром 10 мая 1940 г. на аэродромах в Остхайме и в Бутцвайлерхофе, вблизи Кельна, стояли в готовности к вылету сорок два самолета Ju 52. Прибывшая на аэродром штурмовая группа Коха погрузилась не в транспортные самолеты, а в планеры DFS 230, стоявшие позади каждого Ju 52. Десантникам предстояло впервые в практике военных действий совершить посадку на объекты захвата с помощью штурмовых планеров нового типа DFS 230. Обычное десантирование сопряжено с неизбежным рассеиванием атакующих сил по району проведения операции, и потому требуются дополнительные меры для их сбора.

Капитан Кох разделил свою штурмовую группу на четыре подгруппы, каждой из которых была поставлена своя задача:

"Штурмовая группа Бетон" (лейтенант Шахт) — овладеть бетонным мостом на канале Альберт в Вренховене и удерживать его до подхода наступающих сил армии.

"Штурмовая группа Железо" (лейтенант Шахтер) — овладеть мостом в Канне.

"Штурмовая группа Сталь" (обер-лейтенант Альтман) — овладеть стальным мостом в Фельтвезельте.

"Штурмовая группа Гранит" (обер-лейтенант Витциг) — захватить внешние фортификационные укрепления и удерживать их до подхода 51-го саперного батальона. Все члены группы "Гранит" имели хорошую подготовку и практику работы боевых саперов.

К 5 ч. 30 мин. утра первые планеры группы "Сталь" приземлились вблизи моста в Фельтвезельте. После ожесточенного боя десантники штурмом взяли мост и убрали взрывчатку. Все попытки бельгийцев вновь овладеть мостом были отбиты десантниками при поддержке самолетов 7-го воздушного корпуса Люфтваффе. В связи с тем, что голландцам удалось уничтожить мосты через реку Маас, части основных сил германской армии смогли прибыть в район действий группы "Сталь" только во второй половине следующего дня.

Несмотря на численное превосходство бельгийцев, группе "Бетон" понадобилось несколько секунд для выполнения своей задачи предотвращения взрыва моста. Предпринятые бельгийцами контратаки и попытка уничтожить мост огнем артиллерии успеха не имели. Мост по-прежнему оставался в руках немцев. Обещанная помощь основных сил армии подоспела в тот же день в 21 ч. 40 мин.

Действия группы "Железо" не были такими успешными, как действия групп "Сталь" и "Бетон". Едва планеры группы "Железо" коснулись земли, защитники Эбен Эмэль привели в действие взрывные устройства и уничтожили мост в Канне.

Группа "Гранит" обер-лейтенанта Витцига встретила сильное сопротивление защитников крепости. В течение десяти минут после приземления удалось подавить десять огневых точек и, хотя большая часть артиллерии форта была выведена из строя, исход боя еще не был решен. Командир бельгийцев майор Йоттранд вызвал огонь на свои позиции, чтобы таким образом выбить оттуда немцев. Немцы были вынуждены укрываться от огня и перешли к обороне. Бой продолжался в течение всего дня и всей ночи. В 7 часов утра следующего дня к уставшим от боя парашютистам-саперам пробилась группа из саперного батальона основных сил армии. В полдень против остатков гарнизона была предпринята атака, длившаяся один час пятнадцать минут, после чего майор Йоттранд и его команда, 1200 человек, сдались в плен.

Победители Эбен Эмэль. Гитлер лично вручил Рыцарские кресты десантникам, отличившимся в бою за Эбен Эмэль. Справа от Гитлера стоят: майор Кох (повышенный в звании за участие в операции) и капитан Витциг. Слева от Гитлера стоит обер-лейтенант Майснер. На снимке видны варианты первых парашютных комбинезонов Люфтваффе. Комбинезон майора Коха имеет один нагрудный карман на молнии, а комбинезон лейтенанта Майснера — два таких кармана.

Германская 18-я армия получила задачу захватить Голландию и таким образом обезопасить северный фланг немецких войск, прорывавшихся во Францию. Выполнение этой задачи было возложено на части генерала Штудента, которые, хотя и уступали по численности обороняющимся голландским войскам, были способны овладеть ключевыми мостами через Маас и Рейн и удерживать их в течение какого-то времени до подхода основных сил. Надо было предотвратить уничтожение этих мостов голландцами.

Поскольку воздушно-десантный батальон был задействован в операции по захвату крепости Эбен-Эмэль и мостов через канал Альберт, для проведения операции в Голландии оставшаяся часть 7-й дивизии генерала Штудента (четыре батальона общей численностью около 4000 человек) была усилена частями 22-й пехотной дивизии общей численностью 12000 человек, также прошедшими парашютную подготовку. Парашютистам-десантникам была поставлена задача завладеть мостами в Мердijke, Дордрехте и Роттердаме. Их задачей было также обеспечить высадку десантов на трех аэродромах — в Фалькенбурге, Ипенбурге и Окенбурге — вблизи Гааги, откуда высадившиеся десантники должны были попытаться захватить Министерство обороны, королевский дворец и другие правительственные здания. Генерал Штудент решил лично возглавить действия по захвату мостов, поручив командовать проведением операций в Гааге командиру 22-й дивизии генерал-лейтенанту графу Шпонеку.

Для доставки войск и имущества к местам проведения операций были задействованы 452 самолета Ju 52. Выделенные для проведения операции транспортные самолеты должны были выполнить по несколько рейсов каждый. Уже осведомленные по событиям в Дании и в Норвегии о тактике немецких парашютистов-десантников, голландцы подготовили свои части на аэродромах к отражению прямой высадки десантов с воздуха.

Сотни парашютных куполов раскрылись 10 мая 1940 г. над землей Голландии. Царившие там мир и спокойствие были нарушены воем пикирующих бомбардировщиков Ju 87 и истребителей Bf 109. Тишина не возвращалась сюда в течение четырех дней. Для захвата объектов десантники производили прыжки с высоты 120 метров. После короткой, но жаркой схватки шоссейные и железнодорожные мосты через Дьеп в Мердijke были захвачены немцами. В Дордрехте голландцы, организовав контратаку, отбили у немцев захваченные ими в начале боя мосты. Подразделения 1-го парашютного полка во взаимодействии с 3-м батальоном 16-го пехотного полка (высадившегося в Ваальгавене) в течение трех дней вели бои с голландскими частями за овладение этим городом. Аэродром Ваальгавена находился к юго-западу от Роттердама. Захват этого аэродрома 3-м батальоном 1-го парашютного полка обеспечил прибытие 16-го пехотного полка и последующий захват моста Виллемс через реку Маас. Здесь шли ожесточенные оборонительные бои, однако плацдарм был удержан.

Оборонительные действия и подготовленные заграждения на аэродромах лишили немцев возможности быстро сосредоточить свои силы в районе Гааги. Невозможность совершить посадку на некоторых аэродромах вынудила многие самолеты приземляться на дорогах и в открытом поле. Такой поворот событий, повлекший за собой рассеяние атакующих сил, внес сумятицу и среди обороняющихся голландцев. Однако немцы в результате потеряли много самолетов, а их атака не достигла цели. Потери, понесенные в самом начале высадки десантов, и потери в результате упорного сопротивления голландцев серьезно ослабили немецкие части. Тем не менее эти части и действовавшие вместе с ними десантники продолжали держаться до установления контакта с передовыми отрядами 18-й армии.

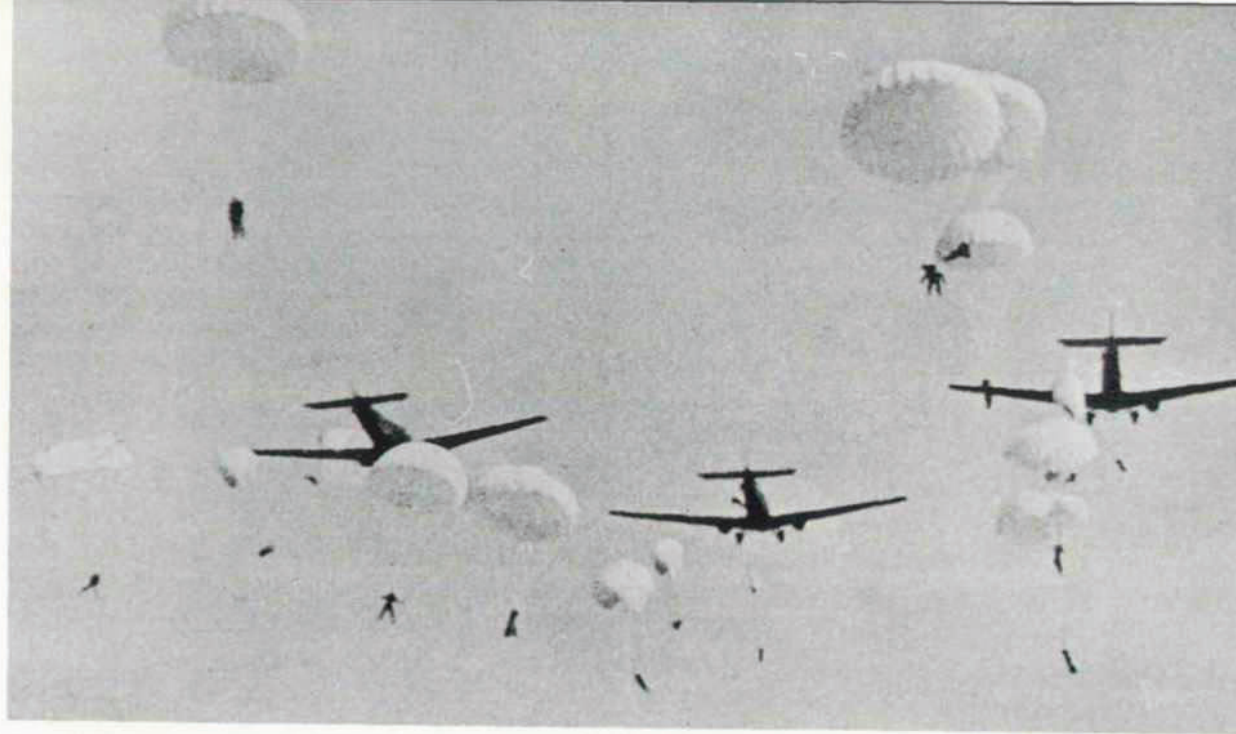
14 мая 1940 г. Нидерланды сдались. Цена победы в этой парашютно-десантной операции была небольшая в сравнении с общим количеством участвовавшего в ней личного состава. Потери убитыми составили всего 180 человек. Однако среди пострадавших был сам генерал Штудент. Через три часа после прекращения огня в Роттердаме Штудент получил серьезное ранение шальной пулей в тот момент, когда пытался остановить солдат из **Leibstandarte Adolf Hitler**, ведущих огонь по группе сдающихся в плен голландцев, которые несли свое оружие в пункт сбора.

ГОЛЛАНДИЯ

10 мая 1940 г.

Десантники 7-й воздушно-стрелковой дивизии направляются со своим имуществом в район сосредоточения для высадки в Голландии. Все парашютно-десантные части генерала Штудента должны будут принять участие в захвате Голландии. Им предстоит сыграть важную роль. Не считая группы Коха численностью до батальона, в Голландии высаживалось четыре батальона общей численностью около 4000 человек. Им было придано 12000 человек из 22-й пехотной дивизии.

Действия 7-й воздушно-стрелковой дивизии по высадке десанта в Голландии почти полностью повторяют высадку десантов в Дании и в Норвегии. Генерал Штудент опасался, что сбрасывание парашютных десантов на севере может раскрыть некоторые тактические приемы, применяемые при десантировании. И действительно, голландцы извлекли урок из операций, проведенных в Дании и Норвегии, и подготовили свои аэродромы к отражению именно такого рода атак. На снимке: наряду с парашютистами на землю опускаются контейнеры с оружием и имуществом.

Этот MG 34, установленный на треноге, используется как тяжелый пулемет. Он был собран из узлов, взятых из сброшенных контейнеров. Пулеметный расчет быстро подбирает боеприпасы и готовится к обороне района высадки десанта.

Аэродром в Ваальгавене был захвачен 3-м батальоном 16-го пехотного полка и 1-м парашютным полком, десантировавшимся на поле аэродрома. Затем высадились другие подразделения 16-го пехотного полка, которые сразу же направились к мосту Виллемс через реку Маас. Бой за этот мост был такой, что никто не мог пройти по нему в течение почти пяти дней. Одновременно подразделения этих полков участвовали в сражении за город Дордрехт. Захваченные ими мосты были вновь заняты подразделениями голландцев. Как явствует из дорожного знака, солдаты 1-го парашютного и 16-го пехотного полков совсем близко от мест этих боев.

Вверху справа: Парашютисты-десантники 3-го батальона 1-го парашютно-десантного полка ведут группу пленных голландских пехотинцев. Роттердам, 11 мая 1940 г.

Внизу справа: Покорителям Голландии достались награды, и опять их вручал Гитлер. К концу Второй Мировой войны парашютистам-десантникам достанется 201 Рыцарский крест, 27 Дубовых листьев к Рыцарскому кресту, 7 орденов Меча и один Орден с алмазами. Генерал Рамке получил Орден с алмазами 19 сентября 1944 г. за оборону города Брест.

Более тяжелое оружие, как эта 37-мм противотанковая пушка, не могло сбрасываться с парашютом. Ввод их в бой зависел от способности немецких войск захватывать места, куда можно было приземляться транспортным самолетам с обычными войсками, снаряжением и оружием более тяжелых видов. Упорное сопротивление голландцев не давало немцам доступа к аэродромам в районе Гааги, оставив в их полном распоряжении только Ваальгавен. В какой-то момент боя за Роттердам генерал Штудент, лично руководивший действиями своих сил, приказал подразделениям, оборонявшим Ваальгавен, отойти на другой участок, оставив базу беззащитной. Этот маневр удался — голландцы контратаки не предприняли.

В парашютно-десантных войсках служил знаменитый Макс Шмелинг, бывший чемпион мира по боксу в тяжелом весе. Шмелинг, который показан здесь во время зимних учений, принял участие в десанте на Крит в составе 3-го парашютно-десантного полка. На снимке четко видны парашютные сапоги со шнуровкой сбоку.

Тот факт, что бывший чемпион мира по боксу служил в германском Вермахте, не остался незамеченным геббельсовской пропагандистской машиной. Фотографии Шмелинга появлялись во многих германских печатных изданиях военного времени и однажды его фото было даже помещено на обложке журнала "Сигнал". Унтер-офицер, сопровождающий группу десантников, сам является парашютистом-десантником — на снимке видны значок парашютиста, прикрепленный на левом нагрудном кармане, и специальный знак летного состава на левом рукаве.

Парашютисты-десантники стоят в ожидании приказа загружаться в транспортные самолеты. Каждый парашют был тщательно уложен его владельцем, что лишний раз подтвердило правило — каждый должен полагаться на себя. Ju 52 на заднем плане принадлежит 1./KGzbV 1.

КРИТ

20 мая 1941 г.

В сентябре 1940 г. генерал Штудент оправился от ран и вернулся к исполнению своих обязанностей. За время его отсутствия общее настроение Верховного командования резко изменилось. Специальный парашютно-десантный корпус, которым он командовал в Голландии и Бельгии, был преобразован в 11-й воздушно-стрелковый корпус (**Fliegerkorps XI**). Он расширился и готовился с такой интенсивностью, что его 7-я воздушно-стрелковая дивизия (**Fliegerdivision 7**) состояла уже из трех полных полков с полным составом приданных ей вспомогательных и административных подразделений. В состав корпуса входил учебный, или показательный, полк, который мог быть десантирован и с парашютами, и на планерах. 22-я пехотная дивизия, пополнившая состав 11-го воздушно-стрелкового корпуса, осталась в подчинении генерала Штудента как отдельная армейская единица.

После отмены плана вторжения в Англию (операции "Морской лев") все внимание было переключено на восток и на Россию. Осуществление планов Гитлера под общим названием "Операция Барбаросса" было прервано вторжением итальянских войск в Грецию в октябре 1940 г. Муссолини решил прославиться сам. В итоге потребовалось вмешательство немцев, поскольку наступление итальянских войск захлебнулось, и вся операция оказалась на грани краха. В числе сил, направленных тогда в Грецию, находился 2-й парашютно-десантный полк под командованием полковника Штурма.

25 апреля 1941 г. 1-й и 2-й батальоны 2-го парашютно-десантного полка с саперной ротой и санитарным отделением отбыли из Лариссы с задачей атаковать мост через канал Коринф, отрезав таким образом британским частям путь к отходу на Пелопоннес. После короткого боя мост оказался в руках немцев, но был уничтожен удачным попаданием английского зенитного снаряда в заложенную туда взрывчатку. Парашютисты-саперы очень быстро навели временную переправу, как раз к моменту прибытия первых танковых частей. Если бы этот удар был нанесен на двое суток раньше, путь к отходу всех находившихся там британских частей мог быть полностью отрезан.

Остров Крит — пятый по величине в Средиземном море. С военной точки зрения остров доминирует над восточной частью Средиземноморья, находясь в 60 милях от континентальной части Греции и в 350 милях от Египта. После итальянского вторжения в Грецию англичане взяли остров под свой контроль. Они намеревались ввести на острове гарнизонную службу и использовать его как крупную базу для снабжения своих войск. Оставаясь в руках англичан, остров создавал серьезную угрозу местам нефтедобычи в Румынии. Германия рассматривала эти места как жизненно-важные для обеспечения своих военных планов. Контроль над островом делал уязвимым южный фланг германских войск, готовых вторгнуться в Россию. Некоторые британские и греческие воинские части, вынужденно покинувшие континентальную часть Греции, были направлены на усиление войск, уже находившихся на острове.

20 апреля генерал Штудент представил Герингу план наступательной операции с целью захвата о. Крит силами десантных войск. Примерно в то же самое время ОКВ подготовило план удара по Мальте, стратегическая важность которой расценивалась так же высоко. Окончательное решение по этому вопросу принимал Гитлер. В приказе фюрера № 28 от 25 апреля 1941 г. ставилась следующая задача: "Подготовить план захвата о. Крит, рассматривая его как базу для воздушной войны против Англии в Восточном Средиземноморье." Операция "Меркурий" (*Merkur*) началась.

Согласно этому приказу контроль за операцией возложен на главнокомандующего Люфтваффе. Проведение операции было поручено командующему Четвертым воздушным флотом генерал-полковнику Леру. Операция должна была проводиться только силами 11-го воздушно-стрелкового корпуса в течение мая, ибо дальнейшее затягивание сроков могло привести к срыву операции "Барбаросса".

Привлекались все силы 11-го воздушно-стрелкового корпуса. Но чтобы собрать вместе весь корпус, части которого были рассредоточены по разным местам от Гер-

Для проведения операции "Меркурий" на о.Крит было выделено 600 транспортных самолетов. Отчеты о потерях свидетельствуют, что треть их была поражена огнем противника, половину из них составили безвозвратные потери. Немецкие парашютно-десантные и армейские части потеряли убитыми или пропавшими без вести 3250 человек, были ранены 3400 человек. В плен были взяты 10700 англичан и 5000 греков, около 5000 человек англичан и греков убиты. В это число не вошли потери на море.

мании до Греции, требовалось принять соответствующие меры. В это время в штатном расписании 7-й воздушно-стрелковой дивизии числились: три парашютно-десантных полка по три батальона каждый; один штурмовой (посадочно-десантный) полк с транспортными планерами в составе четырех батальонов; один парашютный противотанковый батальон; один парашютный артиллерийский батальон; один парашютный зенитно-пулеметный батальон; один батальон связи и один парашютный санитарный батальон. 22-я пехотная дивизия, расквартированная в Бухаресте, не могла выдвигаться на юг из-за пробок на дорогах. Танковые войска сосредоточивались для наступления на российском направлении, и по приказу Гитлера их нельзя было трогать. В этой связи в предстоящей операции "Меркурий" вместо 22-й пехотной дивизии решено было использовать находившуюся в Греции 5-ю горную дивизию генерал-лейтенанта Рингеля, усиленную 3-м полком 6-й горной дивизии, также находившейся в Греции. Всего в операции должны были участвовать 22000 человек.

11-й воздушно-стрелковый корпус имел свои транспортные средства: 622 самолета Ju 52 и 600 планеров. Для подготовки самолетов к предстоящему сражению потребовалось проявить чудеса технического умения. Большая их часть до этого перевозила грузы на Балканы и в Грецию, и они нуждались в ремонте. Работая круглосуточно, ремонтники привели транспортные самолеты в готовность к назначенному сроку.

8-й воздушный корпус (**Fliegerkorps VIII**) генерала фон Рихтгофена добавил две эскадры бомбардировщиков (180 самолетов), одну эскадру пикирующих бомбардировщиков (120 самолетов Ju 87), одну эскадру истребителей (110 самолетов Bf 109), одну эскадру истребителей дальнего действия (60 самолетов Bf 110) и две группы разведывательных самолетов.

Морской транспорт был задействован для переброски тяжелого вооружения и техники, которые невозможно было доставить по воздуху. Для формирования морского конвоя было выделено шестьдесят три единицы самоходных плавсредств и 7 пароходов. Защита этих судов была поручена итальянским ВМС, которые для этой цели привлекли 4 подводные лодки, 4 патрульных торпедных катера MAS, 8 тральщиков и 12 торпедных катеров. Однако эти морские силы не сыграли никакой роли в сражении, поскольку часть из них сразу же уничтожили британские королевские ВМС, а часть вынуждена была вернуться на свои базы. Вся ответственность легла на Люфтваффе.

Войска были разделены на три группы, которым были определены объекты атаки:

Западная группа (генерал-майор Майндль) — аэродром в Малеме.

Центральная группа (генерал-лейтенант Зуссман, командир 7-й воздушно-стрелковой дивизии) — аэродромы Канеа и Ретимо.

Восточная группа (полковник Брауэр, замененный позднее генералом Рингелем) — аэродром Гераклион.

Для высадки всех сил сразу имевшихся транспортных самолетов и планеров было недостаточно. Поэтому было решено наступать тремя волнами. Первая волна захватывала Малеме и Канеа, вторая — Ретимо и Гераклион, третья имела задачу доставить подкрепления на все четыре аэродрома.

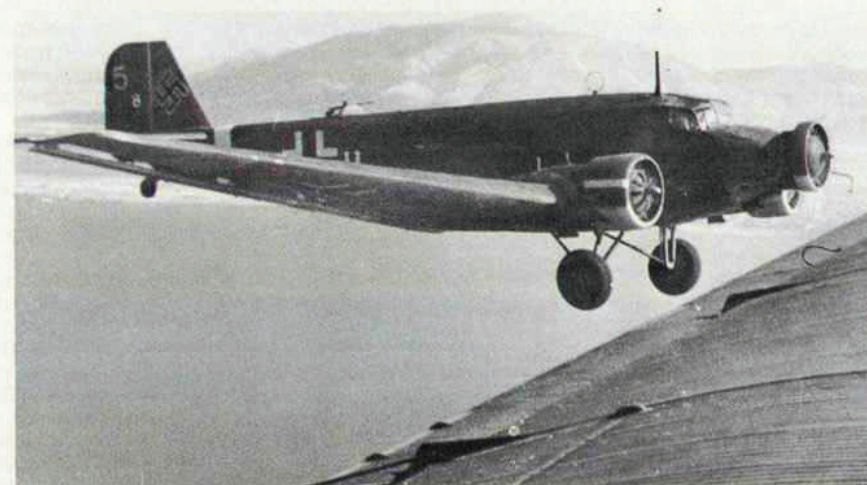
Крит обороняли британские и греческие войска в количестве соответственно 27500 и 14000 человек под общим командованием новозеландского генерала Фрейберга. Применение парашютно-десантных частей в Коринфе раскрыло их присутствие в Средиземноморье. Логично было предположить, что к захвату о. Крит обязательно будут привлечены парашютисты-десантники. Поэтому Фрейберг расположил свои силы так, чтобы они могли оборонять четыре указанных аэродрома, а также отразить любые попытки высадить десант с моря в заливе Суда.

Чтобы расчистить путь парашютистам-десантникам, истребители и бомбардировщики генерала фон Рихтгофена подвергли Малеме, Канеа и залив Суда мощным атакам с высоты бреющего полета. В 7 час. 15 мин. 20 мая первые планеры коснулись земли за пределами аэродрома в Малеме. Парашютисты и планеры продолжали приземляться во всех намеченных районах острова. Под интенсивным огнем противника немцы не смогли сконцентрировать свои силы. Потери их неуклонно росли. Ситуация все больше ухудшалась. Связь со штабом 11-го корпуса прервалась. Штаб не мог

знать, в каком отчаянном положении оказались силы первой волны. Вторая волна была брошена в бой согласно плану и понесла еще более тяжелые потери.

К вечеру ни один из объектов не был взят, хотя часть аэродрома в Малеме все-таки оказалась в руках немцев. Но захваченный ими участок был не настолько велик, чтобы туда можно было доставить необходимые подкрепления и боеприпасы.

В течение всей ночи десантники упорно держались на занятых ими позициях. С наступлением утра истребители и бомбардировщики Люфтваффе снова поднялись в воздух и заставили британские части прижаться к земле. Несколько Ju 52, пытаясь приземлиться, упали вблизи Малеме, и благодаря этим отчаянным попыткам атакующим немцам удалось подобрать боеприпасы, пополнив та-

Ju 52 ("Тетушка Ю") могла взять на борт и доставить к месту боя двенадцать полностью экипированных десантников.

Высота 107 доминировала в окрестностях Малеме. Планеры майора Коха приземлились рядом с ней, но десантники не смогли полностью перегруппироваться для атаки на позиции новозеландцев. Много контейнеров с оружием было утрачено, другие не могли быть подобраны под огнем противника. Кульминационным моментом боя за высоту 107 стала атака двух групп штурмового полка, которые к вечеру пробивались к вершине холма, действуя пистолетами и ручными гранатами. Полностью израсходовавшим свой боезапас десанникам пришлось бы туго, если бы противник предпринял какую-либо контратаку. Но в течение ночи англичане не предприняли никаких действий, и положение немцев улучшилось, когда на аэродроме Малеме приземлился самолет Ju 52 с грузом боеприпасов. После этого немцы смогли полностью овладеть аэродромом, что дало им возможность наладить непрерывный поток грузов и войск.

1940-1942

Рис II

Рис I

Рис III

1942-1943

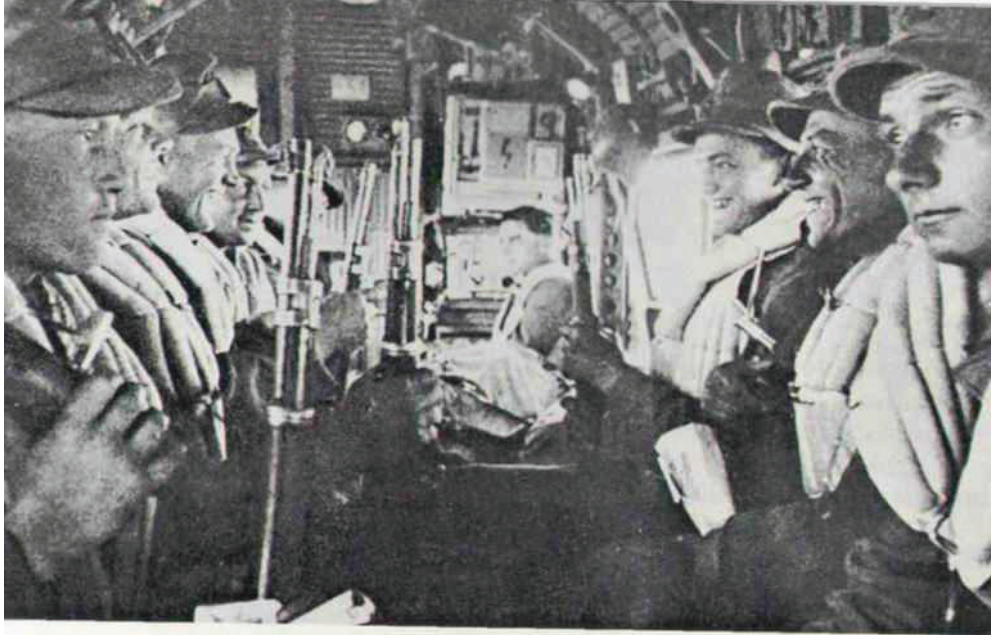
Рис V

Рис IV

Рис VI

Эти солдаты 5-й горной дивизии, одетые в жилеты, которые обычно предназначаются для экипажей транспортных самолетов, бомбардировщиков и летающих лодок, направляются со своих баз в Греции на только что захваченный аэродром в Малеме. Битва за Крит пока не закончилась и еще будет продолжаться некоторое время, но с захватом этого пока единственного аэродрома обстановка коренным образом изменилась в пользу немцев.

ким образом свой боезапас, который почти иссяк. В полдень к западу от Малеме высадился полковник Рамке с резервным батальоном, понесшим большие потери. Атака на оставшуюся часть аэродрома была возобновлена, и аэродром весь оказался в руках немцев. После полудня туда начали прибывать части 5-й горной дивизии. Бой продолжался, но теперь, когда немцы имели в руках весь аэродром, прибыли свежие силы и наладилось материально-техническое снабжение, они получили перевес.

Британские и греческие войска отступали с боями через горы к югу в направлении Сфакии. В Сфакии 28 мая корабли британских королевских ВМС начали эвакуацию тех, кто смог добраться до берега. Все части эвакуировать было невозможно. К 1 июня удалось выволить с острова и отправить назад в Египет около 16500 человек.

Эта операция дорого обошлась обеим сторонам. Немцы потеряли 3250 человек убитыми и пропавшими без вести и 3400 человек ранеными. Потери британских войск (убитыми, ранеными и захваченными в плен) составили 15743 человека. Были освобождены 14000 итальянских военнопленных. Британские королевские ВМС потеряли более 2000 человек, 3 крейсера и 6 эсминцев.

В память об этом сражении была учреждена специальная нарукавная повязка, которая была вручена всем немцам, принимавшим в нем участие. Можно не сомневаться, что носили ее с большой гордостью.

Пулемет MG 34, который предполагалось заменить на MG 42, прослужил всю Вторую Мировую войну. Оба типа, MG 34 и MG 42, были универсальным оружием и могли выступать как легкое (с двуногой опорой), среднее и тяжелое (с треногой) оружие. Дополнительные приспособления превращали их в зенитное средство. На снимке: пулеметный расчет парашютно-десантных войск с пулеметом MG 34 (в тяжелом варианте) с оптическим прицелом на холмах Италии.

Майор Карл-Лотар Шульц, командир 3-го батальона 7-й парашютно-десантной дивизии, и обер-лейтенант Хорст Керфин в Гераклионе. Крит, 28 мая 1941 г.

Оберейфрейтор стоит на часах, охраняя солдат армии Британского содружества, взятых в плен на о. Крит. В то время германским военным служащим тропическая форма не выдавалась. Он должен чувствовать облегчение, получив возможность выбраться из десантного комбинезона. На снимке можно видеть специальный карман, предназначенный для складного ножа.

Немецкие парашютисты-десантники находят применение захваченным английским машинам. На снимке: Грузовик «Моррис» транспортирует 37-мм противотанковую пушку.

В ожесточенной схватке за остров Крит десантникам трудно было найти время, чтобы хоть немного передохнуть. Когда выпадал момент, ели сухой паек.

Майор парашютно-десантных войск получает Железный крест 1-го класса от генерала Штудента, командующего 11-м воздушно-стрелковым корпусом, который осуществил захват Крита.

Два десантника готовят береговую позицию для итальянской 47/32 противотанковой пушки образца 37 г. Это орудие имело максимальную дальность стрельбы ОФ снарядами 3500 м и эффективную дальность стрельбы бронебойными или ОФ снарядами 1000 м. Она применялась как противотанковое средство, так и для поддержки пехоты и была слабее английской 2-фунтовой (40-мм) пушки по огневой мощи.

Превосходство Союзников в воздухе над Средиземным морем побудило применять для отражения воздушных атак необычное вооружение. Здесь десантник в тропической форме на зенитной позиции с MG 42 с ленточной подачей патронов. Пулемет установлен на устройстве для наведения. Примечательно, что сошка смещена назад к середине пулемета, оснащенного дополнительно зенитным прицелом.

Фельдмаршал Кессельринг (слева в белой фуражке Люфтваффе), главнокомандующий германскими войсками на Средиземноморье. Когда Союзники высадились в Салерно, для обороны Италии ему было придано пятнадцать германских дивизий, включая части 1-й парашютно-десантной дивизии и дивизии "Герман Геринг".

Располагаясь между двумя 50-мм противотанковыми пушками Рак 38 L/60 и почетным караулом парашютистов-десантников, Кессельринг готовится к церемонии награды. Италия, лето 1943 г.

Кессельринг вручает Железные кресты 2-го класса парашютистам-десантникам бригады Рамке.

Тяжелый миномет калибра 80 мм в бою.

3-тонный полугусеничный тягач с бойцами дивизии "Герман Геринг" в кузове и с 37-мм противотанковой пушкой на прицепе направляется в район Салерно.

Отходя с боями от берегового плацдарма, немецкие части, среди которых были и парашютисты-десантники, двигались на север к оборонительной линии Густав. Холмы и дороги Италии образуют естественную линию обороны, и поэтому немцы использовали любую возможность, чтобы задержать наступление американцев. На снимке: парашютисты-десантники ведут огонь из 50-мм пушки Рак 38 по наступающим танкам Союзных войск.

МОНТЕ КАССИНО

1944 г.

Бойцы 1-го пулеметного батальона 1-й парашютно-десантной дивизии (**Fallschirm-MG-Bataillon 1, 1. Fallschirmjäger-Division**) в Кассино. В состав воздушно-десантного пулеметного батальона входили штаб, отделение связи и три пулеметных роты. Каждая рота состояла из двух взводов тяжелых пулеметов, взвода 81-мм минометов и взвода легких пулеметов. Личный состав состоял из пяти офицеров и около 200 рядовых. Оружие роты — 2 легких пулемета, 8 тяжелых пулеметов и 4 миномета.

Боеприпасы для пулеметов MG 34 и 42 и для стандартного немецкого карабина Маузер Кар 98К периода Второй Мировой войны были одинаковы. Унификация облегчала снабжение. Другим боевым оружием, которое имелось как у воздушно-десантных войск, так и горных частей, был пулемет (Gewehr) 33/40, также калибра 7,92 мм, короткий вариант 98К. На шее этого пулеметчика висит лента на 50 пулеметных патронов, а также винтовочный патронташ, используемый в парашютно-десантных войсках. На чехле шлема хорошо видна лента для маскировки.

В сражении за Кассино немцы занимали позиции на высотах, что давало им несомненное преимущество, прежде всего в наблюдении. Союзники полагали, что немцы ведут артиллерийскую разведку с территории Аббатства на горе Монте Кассино, хотя это было не так. Решение Союзников нанести бомбовый удар по Аббатству дало немцам возможность отойти к образовавшимся развалинам и превратить их в отличные оборонительные сооружения.

Парашютист-десантник из II. / FJR 3 в развалинах Кассино ведет наблюдение за станцией Кассино, которая обстреливалась артиллерией. Вооруженный пулеметом MG 42, автоматом MP 40, пистолетом Люгер и ручными гранатами, этот парашютист-десантник готов к отражению очередной атаки пехоты Союзников. Монте Кассино, 16 марта 1944 г.

Немцы называли Кассино Итальянским Верденом. Между 12 ч. 30 мин. и 20 часами 15 марта 1944 г. артиллерия Союзников выпустила 196000 снарядов, которые могли бы заполнить 275 железнодорожных вагонов. По лицам этих двух десантников из I. / FJR 3 можно заключить, что уже в течение многих дней, пока идет сражение, они страдают от жажды и недостатка сна.

Наибольшей известностью пользовался немецкий автомат MP 40, обычно неправильно называемый "шмайссером". Он отличается от своего предшественника MP 38 тем, что в нем отсутствует рифленый ресивер. 9-мм патрон для этого автомата подходит к пистолетам P 08 и P 38, которые также состояли на вооружении парашютно-десантных войск.

Парашютные десанты в боях

Упорная битва за Монте Кассино длилась четыре месяца. Многие испытанные в боях дивизии Союзников были отозваны из Италии для помощи в проведении операции "Оверлорд" (вторжение во Францию). И отсутствие их, несомненно, должно было сказаться. К уменьшению численности Союзников добавилось еще одно обстоятельство. Вопрос о том, бомбить или не бомбить Аббатство св. Бенедикта, расположенного на горе Монте Кассино, был предметом долгого спора в командовании Союзных войск. По приказу Кессельринга немецким частям не разрешалось размещаться в самом Аббатстве, но предполагалось, что немцы используют его для наблюдения за войсками Союзников.

Решение было принято 15 февраля. Над Кассино появились бомбардировщики Союзников и сбросили свой смертоносный груз. Аббатство было превращено в грудку камней. И все же лобовая атака Союзников не удалась. После начальной бомбардировки немецкие части отошли к развалинам Аббатства, где они создали мощные оборонительные укрепления. Несмотря на поддержку артиллерии, авиации и танков, все предпринятые одна за другой атаки с целью захватить Кассино успехом не увенчались. Только 11 мая представился случай обойти Кассино с фланга. И 17 мая Кассино, наконец, был взят Союзниками. Однако немецкие войска, в том числе и обороняющиеся парашютно-десантные части, не были разбиты, а просто отступили еще дальше на север. Битва за Италию продолжалась.

Кассино являлся огромным препятствием для Союзных войск в их продвижении на Рим. После того, как попытки взять Кассино окончились провалом, было решено найти другой подход к решению проблемы — высадить морской десант дальше к северу и таким образом обойти линию Густава с фланга. 18 января в Анцио высадились американские и английские войска в количестве 50000 человек под

командованием американского генерал-майора Лукаса. Хотя при высадке значительного сопротивления не встретилось, Лукас все же удерживал свои войска, чтобы закрепиться на захваченном плацдарме. За эти несколько дней Кессельринг усилил свои войска за счет подкреплений, и, когда Союзники решили возобновить свое продвижение, выяснилось, что немцев сдвинуть с места непросто.

Ведущие тяжелые бои за Кассино, пополнение парашютистов-десантников в скором времени должно будет принять участие в битве за Италию в Анцио. 4-я воздушно-десантная дивизия, сформированная в Северной Италии из кадрового состава 2-й парашютно-десантной дивизии и из частей бывших итальянских парашютных дивизий "Folgore" и "Dembo" (Италия к тому времени капитулировала перед Союзниками), в ноябре 1943 г. была переброшена в Анцио на усиление сил обороны. 3-я воздушно-десантная дивизия, сформированная вблизи Реймса во Франции в октябре 1943 г., оставалась в Западной Европе до конца войны. Разбитая в районе Норманди-Фалез, 3-я парашютно-десантная

Превосходство Союзников в воздухе переломило хребет германским силам, закрепившимся на плацдарме в Салерно, и в дальнейшем серьезно усложняло передвижение немецких войск и их снабжение. Проблемы снабжения и передвижения немцы вынуждены были решать местными средствами.

Тяжелый пулемет MG 42 в бою.

дивизия вновь была воссоздана в Бельгии, а в апреле 1945 г. уничтожена Союзниками в районе Рура. В районе Анцио сражались и части дивизии "Герман Геринг".

Предпринятая Кессельрингом мощная контратака с целью сбросить войска Союзников с прибрежного плацдарма в Анцио чуть было не обернулась поражением для Союзных войск. 18 февраля передовым немецким частям оставалось до Анцио немногим более 8 км. Но пяти ослабевшим немецким дивизиям, удерживавшим район плацдарма, не хватило ресурсов, и их наступательный порыв иссяк. Это вынудило Кессельринга прекратить наступление. В течение марта и апреля на плацдарме царило спокойствие. Обе стороны восстанавливали силы. В середине мая Союзники вновь предприняли попытки сломать оборону в Монте Кассино и в Анцио. На этот раз оборонительные линии были прорваны. 4 июня Рим пал.

Преследующие противника британские и американские войска вместе с польскими и французскими заставили немцев отступать все дальше на север. 1-й и 4-й воздушно-десантным дивизиям предстояло сыграть важную роль во время отхода и оборонительных боев за Флоренцию, Римини, Болонью и вдоль реки По. 2 мая 1945 г. после капитуляции Группы армий С их борьба закончилась.

Минометный расчет ведет огонь по наступающим частям Союзников из 81-мм короткоствольного миномета (**8 см Kurzer Granatenwerfer 42**). Нельзя утверждать, что это бойцы воздушно-десантных частей СС, хотя двое из них и одеты в камуфляжный полевой китель Waffen-SS. В это время солдаты часто надевали то, что попадалось под руку. Классическим примером является этот немецкий моряк, который надел на себя армейский маскировочный китель, тропические брюки Люфтваффе, а на голове у него голубой головной убор моряка ВМС.

Известно о существовании двух батальонов воздушно-десантных частей СС (**SS-Fallschirmjäger**), № 500 и 501. Во все формирования СС направлено дополнительное число военных, имеющих выучку парашютиста. Эсэсовские парашютисты совершили один боевой десант — налет на штаб Тито в Дрваре в мае 1944 г. Но эта операция закончилась неудачей — Тито удалось уйти. Эсэсовские парашютисты носили такую же форму, как и парашютисты Люфтваффе. Однако эсэсовский комбинезон отличался своей особой окраской и маскировочным оформлением.

44 Fallschirmjäger

Штурмовое орудие Sturmgeschütz III из 1-й батареи 12-й парашютной противотанковой бригады (1./Fallschirm-Sturmgeschütz-Brigade 12) в Вильковишкене, Россия, 1944 г. Наибольшего успеха в борьбе с танками добился лейтенант Хайнц Дойч из 1-й батареи 12-й бригады (I. Batterie F. Stu G. Brig. 12), который уничтожил 44 вражеских танка и был награжден за это Рыцарским крестом.

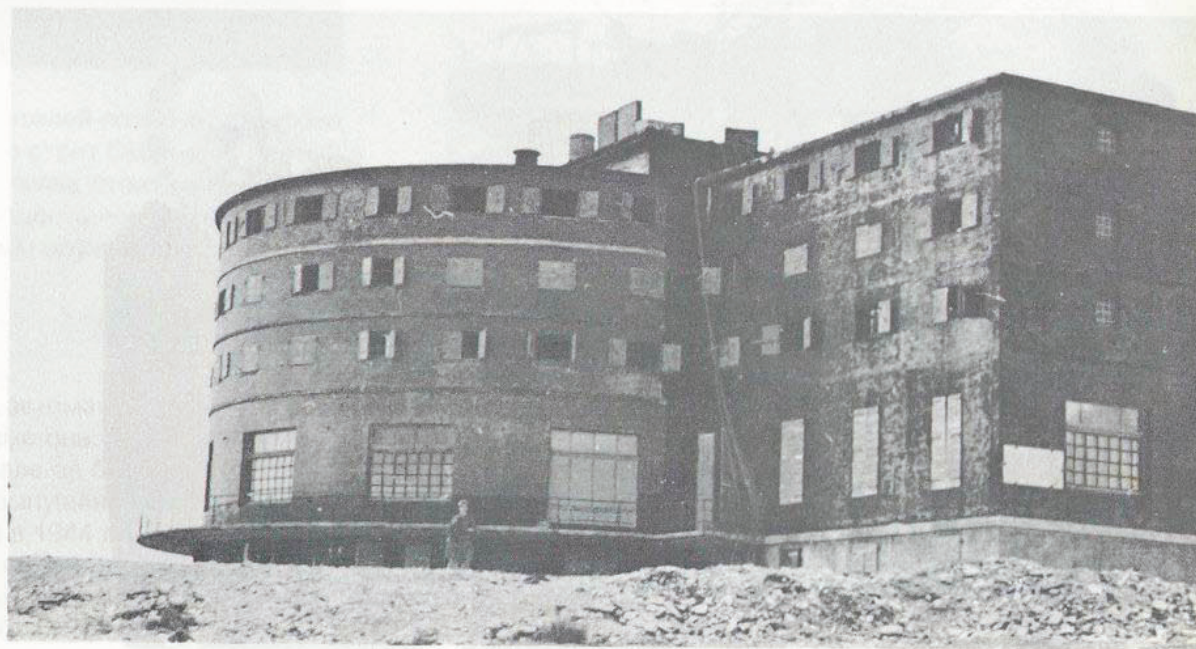
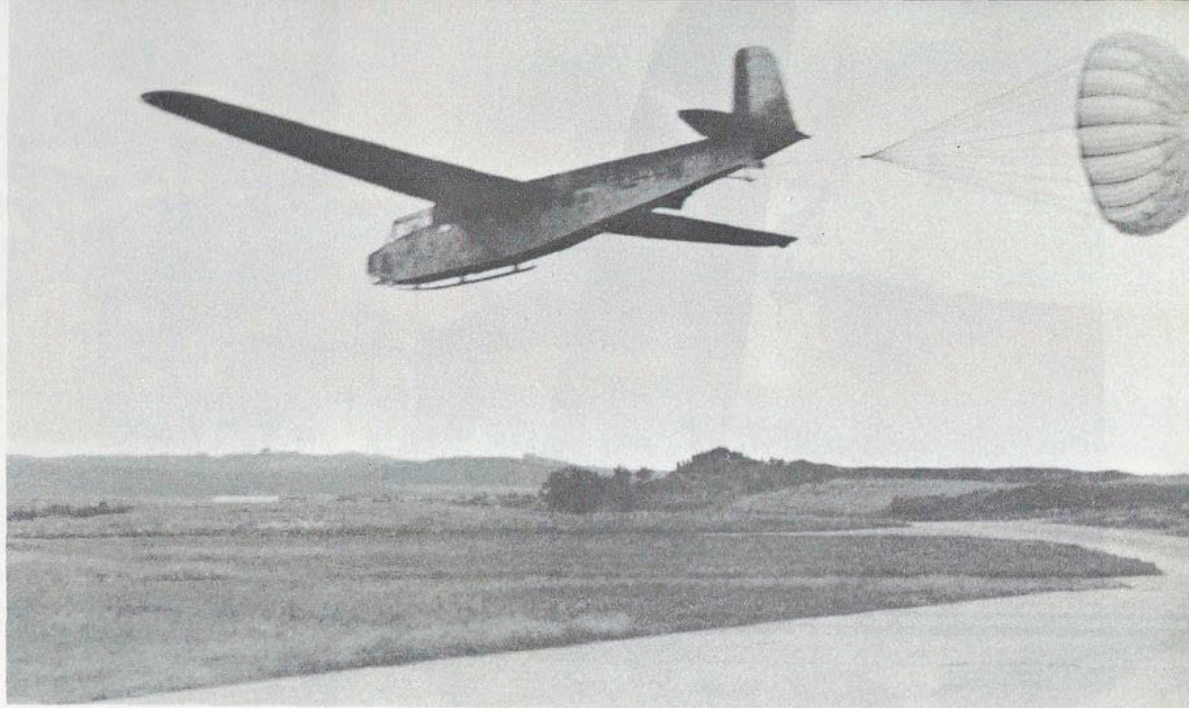
ГРАН САССО

12 сентября 1943 г.

Дальнейшее совершенствование DFS 230 включало размещение в его хвостовой части парашюта, который, раскрываясь, позволял снижаться более круто. В дальнейшем в носовой части установили тормозные ракетные устройства. В обоих случаях обеспечивался значительно более короткий путь посадки. Все DFS 230 в рейде на Гран Сассо были снабжены обоими этими устройствами.

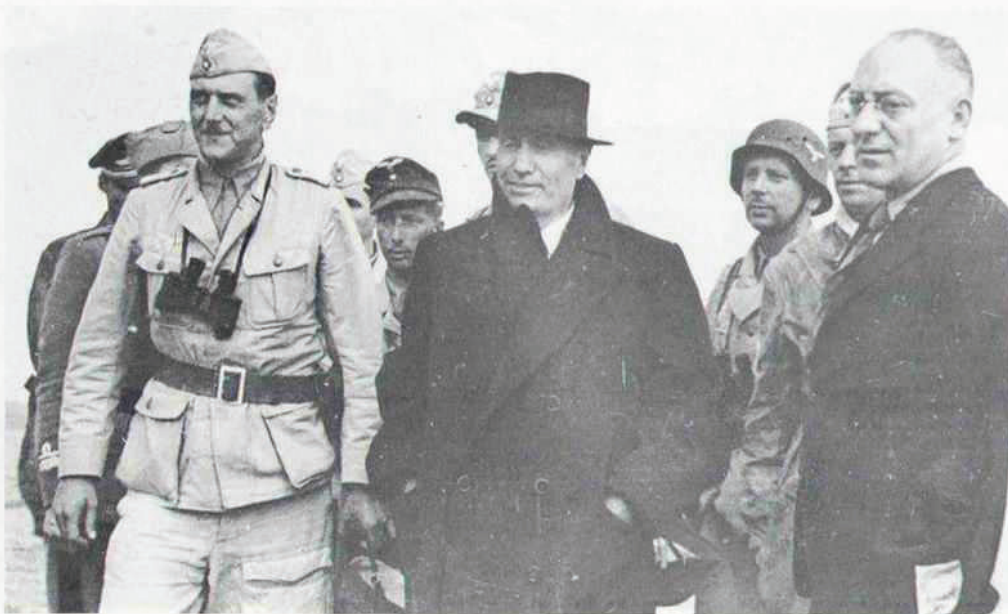

Отель Камп д'Императоре в Гран Сассо, где содержался арестованный Муссолини.

Один из DFS 230, доставивших участников операции "Дуб" (**Eiche**) — кодовое название операции по освобождению Муссолини из-под ареста, — к парадному подъезду отеля Камп д'Императоре. Поскольку вблизи отеля было мало ровного пространства, что затрудняло посадку планеров, потребовалось использовать все возможности парашютных и ракетных устройств, установленных на планере.

Штурмовая винтовка FG 42 (Fallschirmjägergewehr 42).

Отчаянный рейд для освобождения Дуче II из-под ареста был предпринят по приказу Гитлера. Военная разработка операции была доверена генералу Штуденту. Выполнить эту нелегкую миссию был назначен учебный батальон парашютистов-десантников майора Морса. Гауптштурмфюрер СС Отто Скорцени (на снимке справа от Дуче) определил место содержания Муссолини под стражей. Позднее всю честь вызволения Муссолини из-под стражи он приписал себе.

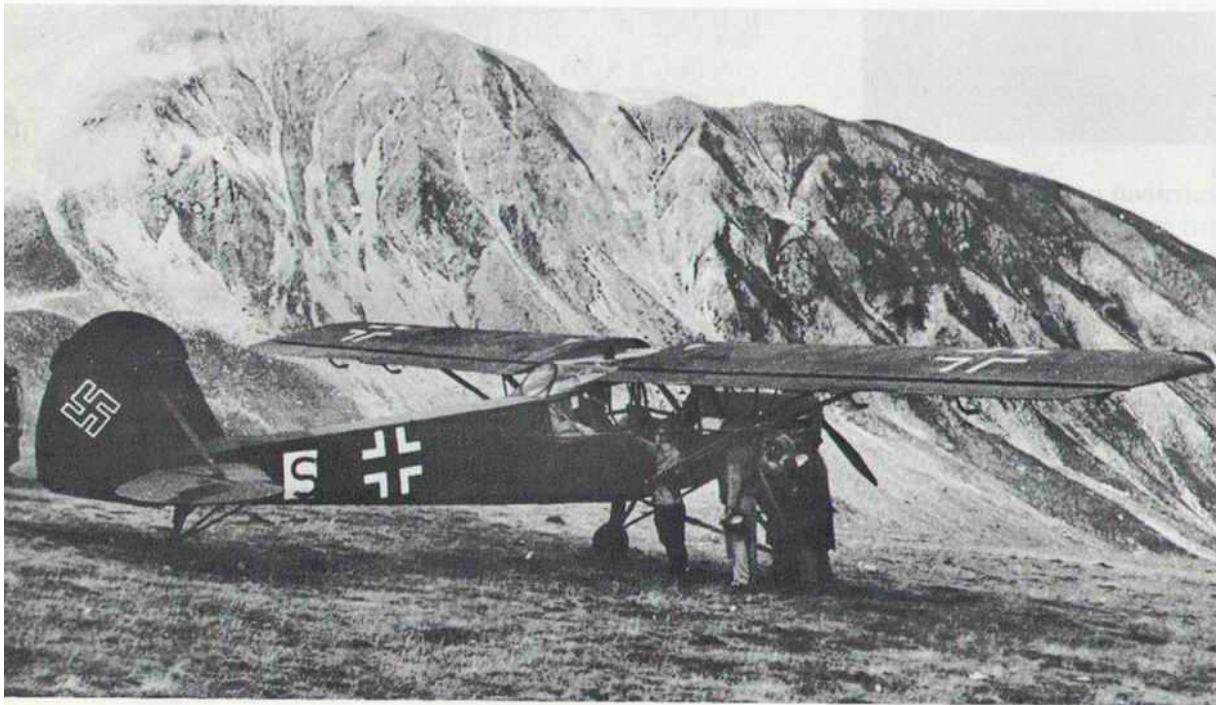
Мрачноватый Муссолини в окружении торжествующих спасителей позирует для фото перед тем, как отправиться в ставку Гитлера. Справа от него стоит Скорцени, одетый в тропическую форму капитана Люфтваффе, следующим справа стоит майор Морс. Группу Люфтваффе в этом рейде сопровождали двадцать шесть человек из отряда Скорцени Ваффен-СС, все одетые в форму ВВС и со штатным оружием ВВС.

Штурмовая винтовка FG 42 должна была заменить винтовку, автомат и легкий пулемет, использовавшиеся в парашютно-десантных войсках. Впервые она была применена в бою во время рейда на Гран Сассо, операция "Дуб". В начале ее боевого испытания были отмечены некоторые недостатки, в связи с чем было выпущено всего несколько штук этого образца. Второй, улучшенный образец появился в 1944 г. и сразу же получил высокую оценку. В связи с ситуацией, сложившейся к концу войны, было выпущено лишь небольшое количество штурмовых винтовок FG 42. Специальный восьмикарманный патронташ вмещал в себя 20 магазинов патронов калибра 7,92 мм.

Перед тем как отправиться в путь, Дуче II беседует с генералом Солети, старшим офицером итальянской полиции (**carabinieri**). Солети заставили под дулом пистолета сопровождать немцев в этой операции, чтобы он уговорил полицейских, охранявших Муссолини, не совершать необдуманных действий.

Миссия завершена. Муссолини, Скорцени и пилот самолета "Storch" капитан Герлах (личный пилот генерала Штудента) готовятся вылететь из Гран Сассо. В связи с неисправностью гостиничного фуникулера было решено использовать надежный самолет Fieseler Fi 156, известный в то время своим коротким пробегом при взлете и посадке.

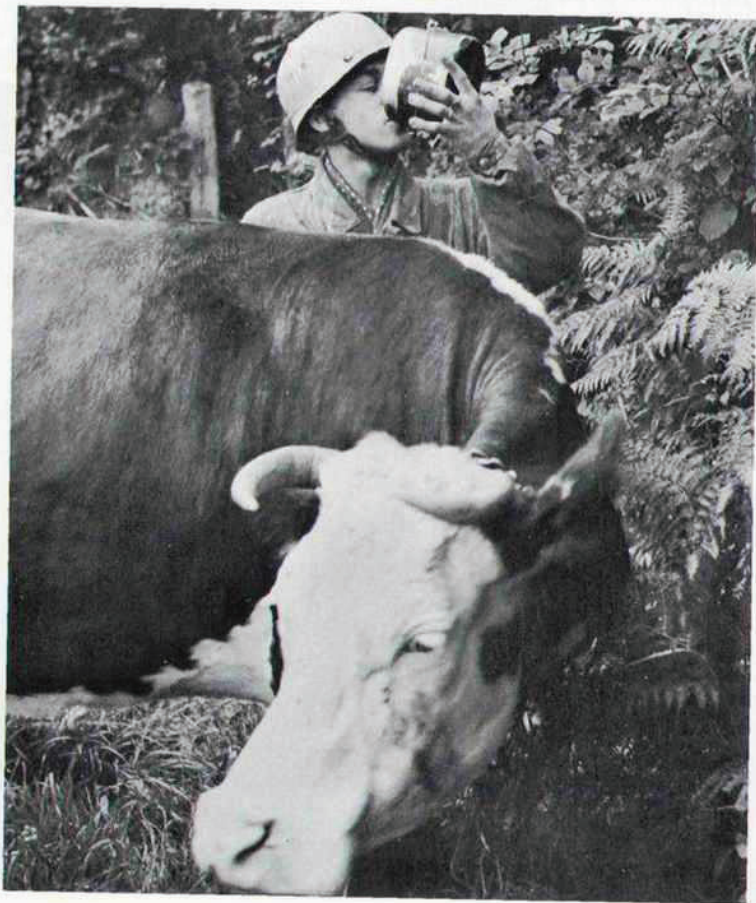
Солдаты Службы связи имелись при каждом штабе. В захваченной Нормандии, на севере Франции, поддержание линий связи в рабочем состоянии оказалось трудным делом, так как французские подпольщики пытались изолировать различные обороняющиеся группы немцев.

Подразделение пулеметной роты 6-го полка 2-й воздушно-десантной дивизии на полуострове Котентин. Высокая скорострельность MG 42 требовала частой смены стволов. Перед пулеметом стоит контейнер с запасными стволами. "Новые" парашютно-десантные войска продолжают демонстрировать свою необычно высокую боеспособность. В боях они показали себя с отличной стороны. Не по своей вине они не смогли остановить высадку войск Союзников на прибрежную полосу. Скорее, это вина Верховного главнокомандования, которое отказалось выделить им в помощь танковые части, поскольку полагали, что высадка Союзников в Нормандии является всего-навсего ложным маневром.

Военнослужащий 5-й воздушно-десантной дивизии, знающий английский язык, ведет допрос американцев из 29-й пехотной дивизии США, взятых в плен под Сент Ло. В этом бою особенно отличились 3-я и 5-я воздушно-десантные дивизии.

Этот обер-фельдфебель с воротничком полевой жандармерии ведет взятых в плен американцев из 29-й пехотной дивизии США. Следует заметить, что хотя этот обер-фельдфебель принадлежит к парашютно-десантной части, у него нет значка парашютиста, что указывает на постепенное ухудшение боевой подготовки.

Два товарища похороненного здесь унтер-офицера Вильгельма Кюстера, павшего в бою 16 июня 1944 г., отдают ему последние почести. Еще большему числу парашютистов-десантников суждено пасть в боях перед заключительным этапом Второй Мировой войны. 2-я, 3-я и 5-я воздушно-десантные дивизии будут смертельно обескровлены в Нормандии, а после возрождения их в Бельгии и в Голландии им суждено было умереть второй смертью в сражениях в Руре и в Арденнах.

**Монумент
парашютистам-десантникам,
павшим на Крите.**

ЦВЕТНЫЕ РИСУНКИ НА ВКЛАДКЕ

Рис I. Гауптман и парашютист. Голландия, 1940 г.

На начальных этапах парашютно-десантных операций немцев, когда разрабатывался и определялся тип вооружения и униформы, особого разнообразия в форменной одежде парашютистов-десантников не было. Наряду с "первым образцом" комбинезона Люфтваффе оставалась старая армейская парашютно-десантная форма с двумя передними диагональными застежками на молнии без карманов. Модель Люфтваффе отличалась количеством карманов в форменной одежде. У стоящего слева на одном колене гауптмана комбинезон имеет три кармана на молнии — два на нагрудной части и один на набедренной части, а у раненого парашютиста справа — два кармана. Интересно, что на комбинезоне рядового сохраняется выполненный в армейском стиле нагрудный орел, свидетельствующий о недавнем переводе из армии в ВВС. Прикрытый карман на правой брючине, видимый под краем комбинезона парашютиста, предназначался для штатного складного ножа летного экипажа. Ножом разрезались запутавшиеся стропы парашюта, и он применялся для самообороны. Матерчатый патронташ, надевавшийся на шею, вмещает в себя 150 патронов калибра 7,92 мм для винтовки Kar 98K. Сигнальный пистолет гауптмана помещался в специальном заднем кармане на правой стороне парашютного комбинезона. Оба имели на вооружении пистолет Luger P 08. В то время в обиходе были коричневые парашютные сапоги с боковой шнуровкой. После завершения Критской операции была введена новая модель парашютных сапог с передней шнуровкой.

Рис II. Обер-ефрейтор. Крит, май 1941 г.

Молодой Обер-ефрейтор готовится к выброске на Крит. Поверх летной куртки он надевает парашютный комбинезон. До конца 1940 г. на летной куртке, поверх которой обычно надевался комбинезон, не было боковых карманов. По просьбе военных на куртке сделали два боковых кармана. Куртка застегивалась на один ряд закрытых пуговиц. Эмблема Люфтваффе — орел с распростертыми крыльями, держащий свастику и летящий вправо, — помещалась на правой стороне груди, а знак парашютно-десантных войск — на левой. Следует заметить, что переведенная на стальной шлем эмблема Люфтваффе показывает орла в повернутом варианте — он летит влево. Использование национальных цветов на переводном изображении на стальном шлеме во всех подразделениях Вермахта в это время постепенно прекращается. Знак отличия обер-ефрейтора — это три металлических шеврона на лацканах воротника и двойной шеврон на левом рукаве. Золотисто-желтое окаймление, одинаковое как для парашютистов-десантников, так и для летного состава, хорошо просматривается на лацканах воротника и на погонах на куртке. Черные, без шнурков, сапоги завершают униформу.

Рис III. Парашютист-десантник. Крит, май 1941 г.

Во время вторжения на Крит использовались два образца комбинезонов Люфтваффе. На картинке показан пулеметчик, отдыхающий во время передышки между боями. На нем надет 1-й образец комбинезона с брюшной частью, выдержанной в традиционном стиле, без застежек и с двумя большими карманами на молнии на набедренной части. На верхней части желтовато-коричневого шлема и по его окружности имеются ленты, которые позволяют крепить листву и ветки для маскировки. На кожаном ремне коричневого цвета висит саперная лопатка, которая держится на петле, пришитой к левой набедренной части комбинезона. На ремне крепится кобура пистолета Вальтер P 38 с отделением для запасных обойм, а также фляга и чашка (здесь невидимые). Вокруг шеи обернут платок из парашютной материи, через плечо перекинута лента с 50 патронами калибра 7,92 мм для пулемета MG 34. Серо-голубые брюки заправлены в десантные сапоги коричневого цвета с боковой шнуровкой. Тропическая униформа была введена после того, как закончилась Критская эпопея. Первые образцы маскировочного парашютно-десантного комбинезона были введены в обиход к весне 1940 г. На Крите было опробовано два его варианта — "осколочный" и "пятнистый", оба стали потом стандартными. У ног воина стоит коробка с боезапасом.

Рис IV. Курсант-десантник. База ВВС Стендаль. 1942 г.

Подготовка парашютистов-десантников занимала около восьми недель. В течение нескольких первых дней новички детально изучали конструкцию парашюта. Каждый из них должен был научиться сам укладывать свой парашют. На рисунке новичок готовится к своему первому прыжку. Парашютный комбинезон 2-го образца плотно застегнут на пуговицы в набедренной части, с тем чтобы не запутать подвесную систему навешиваемого на спину парашюта. Вытяжная стропы, которая видна на верхней части парашютного ранца, автоматически раскроет парашют после прыжка с самолета. Большое внимание уделялось тому, чтобы стропы парашюта при раскрытии не запутывались, поскольку немецкие парашютисты-десантники запасных парашютов не имели. Резиновые наколенники уже надеты. Осталось надеть дополнительные накладки на локти. Такие устройства были средством спасения жизни парашютиста, поскольку выживаемость парашютистов-десантников, выбрасываемых для выполнения боевой задачи, может быть чрезвычайно низкой. Стальной шлем парашютиста-десантника также снабжался резиновой подкладкой и устройством для защиты подбородка.

Рис V. Генерал-майор и фельдфебель. Северная Африка. 1942 г.

Тропическая униформа, такая, какую носил генерал-майор Рамке (на рисунке слева), была типичной для всех рангов, если не считать генеральского знака отличия и орла Люфтваффе, выполненных в золотом цвете. Для всех остальных званий полагался белый орел. Обычно выдавался китель, шаровары, сапоги со шнурками и полевой головной убор. Генерал на рисунке вместо полевого головного убора надел офицерскую летнюю фуражку белого цвета. В самой Германии тропическую форму можно было носить пять месяцев в году, в районе Средиземноморья — круглый год. У генерала наряду со значком парашютиста — Железный крест Первого класса с Рыцарским крестом (*Ritterkruz*). В петлице — планка (1939 г.) к Железному кресту (1914 г.). Фельдфебель сменил свой парашютный шлем на шлем с маскировочной сеткой, обычный в Вермахте. Маскировочная плащ-палатка имела двойное назначение. Будучи водонепроницаемой, она защищала (как одна четверть палатки) от дождя, или могла быть надета через голову и служить обычным плащом в дождливую погоду, как это демонстрирует фельдфебель на рисунке. В правую и левую сумки на ремне умещаются 32 комплекта боезапаса для автомата **MP 40**. Под матерчатый ремень засунуты длинными ручками книзу две осколочно-фугасные ручные гранаты (*Stielhandgranate 24*).

Рис VI. Обер-фельдфебель и обер-лейтенант. Италия, 1943—44 г. г.

Экипированный по боевому — за спиной котелок, скатанная плащ-палатка в "пятнистом" варианте, сумка для противогаса, фляга, саперная лопатка и "хлебный" мешок для личных вещей — этот обер-фельдфебель одет в парашютно-десантный комбинезон последней модели, застегивающийся в нижней части (застежки четко видны на картинке). Знаков отличия на комбинезоне нет. Обер-фельдфебель вооружен штурмовой винтовкой FG 42 последнего образца, заменившей винтовку, автомат и легкий пулемет. Но выпущено этих винтовок немного. Боеприпасы обер-фельдфебель носит в специальном патронташе, рассчитанном на восемь магазинов стандартных винтовочных патронов калибра 7,92 мм (по 20 штук в каждой обойме), который он надевает на шею. Его шлем окрашен в оливковый цвет, который пришел на смену голубому цвету Люфтваффе. Другим вариантом был желтовато-коричневый цвет. На шлеме крепилась сетка из тонкой проволоки, которая позволяла использовать ветки и листву для маскировки. Обер-лейтенант (на рисунке справа) также одет в парашютно-десантный комбинезон последней модели. Обычно на земле застежки комбинезона 2-го образца были расстегнуты, чтобы не мешать при ходьбе. Оба варианта комбинезона (в "осколочном" и в "пятнистом" исполнении) выпускались в различных маскировочных раскрасках с преобладанием коричневого или зеленого цвета с учетом особенностей разных сезонов. На голове обер-лейтенанта мягкая фуражка M 1943 (выполненная по образцу головного убора, предназначенного для горных войск), которая была введена в обиход в ВВС в 1943г. К поясу капитана прикреплен черный планшет армейского образца. Следует заметить пряжку ремня на двух штырьках.

ЦВЕТНЫЕ РИСУНКИ НА ОБОРОТЕ ОБЛОЖКИ

Рис VII. Гауптштурмфюрер СС Отто Скорцени и парашютист-десантник. Рейд на Гран Сассо, 1943 г.

Во время рейда на Гран Сассо для освобождения Бенито Муссолини из заключения тогдашний гауптштурмфюрер СС Отто Скорцени (на рисунке слева) был одет в тропическую форму Люфтваффе с соответствующими обозначениями. Другие служащие войск СС, участвовавшие в рейде, также были одеты в форму (включая комбинезон) Люфтваффе. Но на голове у них был обычный стальной шлем Вермахта. После успешного завершения операции по освобождению Муссолини Скорцени получил очередное звание майора. На плече парашютиста-десантника из учебного батальона (справа от Скорцени), бойцы которого составляли большинство участников этого рейда, ранний образец штурмовой винтовки FG 42. Считается, что впервые эта винтовка была применена именно в этой операции. Было выпущено небольшое количество FG 42 первого образца. Характерной ее особенностью является штампованный металлический приклад. Недостатки этого образца удалось устранить и наладить выпуск нового только к 1944 г. Последний образец этой винтовки имел приклад из дерева или пластика. На рисунке отчетливо виден патронташ с восемью карманами. Сама винтовка FG 42 и патронташ имели зеленый или серо-голубой цвет или маскировочную раскраску. На шлеме парашютиста-десантника с помощью эластичной ленты крепилась крупноячеистая сетка, которая использовалась для маскировки.

Рис VIII. Обер-лейтенант. Операция по освобождению Муссолини. 1943 г.

"Осколочный" комбинезон этого офицера учебного батальона парашютистов-десантников надет поверх тропической униформы. Брюки тропической униформы были несколько более мешковатые, чем носившиеся ранее серо-голубые десантные брюки. Застегивались они поверх сапог с помощью ремешка и пряжки. Обозначение двух пар крыльев и одной полосы на правом рукаве указывает на его звание обер-лейтенанта. Вместо стального шлема, в котором он был во время совершения рейда на планере на Гран Сассо, он надел обычную офицерскую фуражку. В рейд было взято только самое необходимое, в основном оружие и боеприпасы, поскольку ожидалось, что охранники Муссолини окажут серьезное сопротивление. Виден холщовый подсумок для боезапаса к автомату MP 40. Такие комплекты выпускались парами для ношения соответственно на правой и на левой стороне. Выполнялись они в разных цветах (светло-зеленого, светло-коричнево-шоколадного или цвета пшеницы) из материи или кожи. Корпус фляги желтовато-коричневого цвета — под стать тропической униформе. В сочетании с тропической униформой были также фляги стандартного для Люфтваффе серо-голубого цвета.

Рис IX. Унтер-офицер. Нормандия. Июнь 1944 г.

Внешний вид этого унтер-офицера 6-го парашютно-десантного полка 2-й дивизии свидетельствует о напряженности, с которой велись бои в районе высадки войск Союзников в Нормандии. 6-й полк отличился в боях с американскими воздушными десантниками, высадившимися в ночь на 6 июня на полуострове Котентин. Десантный комбинезон 2-го образца в "пятнистом" маскировочном исполнении расстегнут для обеспечения большей свободы движений при ходьбе. Поверх фляги видна скатанная плащ-палатка с "осколочным" геометрическим рисунком. На шлеме (с таким же маскировочным рисунком, как и комбинезон) не имеется каких-либо специальных лент или петель для маскировочных целей. Эта проблема решена "полевыми методами" — для крепления лент и веток использован простой кожаный ремешок. Обозначение звания, крыло сероватого цвета, на комбинезоне отсутствует. В заключительный период войны это стало обычной практикой. Полное обозначение звания почти закрыто комбинезоном. Если бы комбинезон не скрывал обозначения ранга, то было бы видно одно крыло из алюминия на лацкане желто-золотого цвета с выполненным из алюминия серпантинным галуном, окаймляющим как воротник, так и погон. Черного цвета сумки для винтовочных патронов и ремень, оба армейского образца, здесь сочетаются с типичной для призывников Люфтваффе пряжкой прямоугольной формы из матового алюминия с изображением орла Люфтваффе в окружении лаврового венка. Смешение атрибутов армии и ВВС было вынужденным в связи с общим дефицитом материального обеспечения.

Рис X. Парашютист-десантник. Зима 1944—45 гг.

Из состава двух воздушно-десантных дивизий, которые принимали участие в наступлении немцев в Арденнах (битва за выступ), в высадке парашютного десанта было задействовано примерно 1200 человек, в числе которых была боевая группа фон дер Гейдте ("Kampfgruppe von der Heydte"). Остальные парашютно-десантные войска выступали в роли обычных пехотных частей. Униформа этого рядового парашютиста-десантника из 5-й воздушно-десантной дивизии типична для периода, когда обстановка заставила парашютистов-десантников исполнять сугубо пехотные функции. Поверх обычного для Люфтваффе пальто серо-голубого цвета надет (в 3/4 длины) маскировочный, для осеннего сезона с его коричневыми тонами, комбинезон в "пятнистом" исполнении. Подобный комбинезон носили военнослужащие полевых дивизий немецких ВВС, которые воевали исключительно как пехотинцы. Снаряжение обычного для Люфтваффе коричневого цвета, хотя в этот период стали появляться ремни армейского черного цвета. Было замечено еще одно проявление "пехотного" влияния — использование краг с черными высокими ботинками, из-за нехватки кожи. На комбинезоне большие карманы для запасных магазинов к автомату MP 43. Дополняют этот наряд кожаные перчатки, часто заменяемые шерстяными варежками или даже чулками, и ток (женская шляпа без поля), надеваемый под шлем парашютиста-десантника для защиты от суровой зимней стужи.

1943-1945

Рис VIII

Рис VII

Рис IX

Рис X